

16+

АЛИСИЯ
ЭВАНС

ЖЕНА
НА ОДНУ НОЧЬ.
БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

Алисия Эванс
Жена на одну ночь.
Больше не твоя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67667277
SelfPub; 2022*

Аннотация

Уходя – уходи, но мне пришлось вернуться. Я снова оказалась в мире, где живет мужчина, забравший себе мое сердце и мои мысли. Но нам нельзя видеться. Он не должен знать, что я здесь. Но Дэйрон не знает, он это чувствует и идет по моему следу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	88
Глава 11	99
Глава 12	107
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Алисия Эванс

Жена на одну ночь.

Больше не твоя

Глава 1

Прошло уже пять часов, а Алекс так и не пришла в сознание. На рассвете ей стало плохо, состояние редко ухудшилось, а Князю Тьмы показалось, что и его сердце в этот миг остановилось. Лекари, эти сонные лентяи, плелись в его спальню целых десять минут! За это время Князь поседел. Алекс лежала на его руках и, кажется, не дышала. Пульс прощупывался слабо. Его жена умирала, а Дэйрон не умел ни малейшего понятия о том, как ее спасти. С тех пор ситуация не изменилась. Она была белее мела, балансируя между жизнью и смертью.

– Повелитель, есть изменения, – голос главного целителя звучал будто сквозь туман. – Звучит невероятно, но... структура жизненных токов восстанавливается. Аура вашей супруги приходит в прежнее состояние.

Дэйрон замер над ней. Он и так не отходил от жены, ловя каждый ее вдох. Неужели опасность миновала? Невероятно. В очередной раз Хаос сжалился над своим сыном. Прошел

еще час: щеки Алекс налились румянцем, кожа приобрела здоровый цвет, дыхание стало более глубоким, да и сама она в целом перестала напоминать покойницу. Спустя полтора часа Алекс открыла глаза.

– Алекс?! – Дэйрон склонился над ней. Девушка приподняла веки и посмотрела на Князя рассеянным взглядом, будто не понимала, что происходит. – Слышишь меня? – он присел рядом, вглядываясь в лицо девушки. Хаос, хоть бы она не потеряла рассудок! Алекс смотрела на своего супруга так, словно видела его впервые в жизни. Смесь ужаса и растерянности проявились на ее лице.

– Князь, – слабо выдохнула она. Дэйрон улыбнулся. С каких пор егоза Алекс стала обращать внимание на титулы?

– Не трать силы, – Дэй приложил палец к ее губам. – Отдыхай.

Лекари начали вливать в его супругу восстанавливающие настойки, не переставая поражаться свершившемуся чуду. А что еще им остается? Если бы Алекс ушла на тот свет, Дэйрон казнил бы всех врачей.

Вот только... Ему не нравилось, как выглядит Алекс. Испуганный, растерянный взгляд, которым она смотрела на окружающих, будто раненый олененок, который выскочил из лесного пожара. А на самого Князя она бросала взгляды, полные настоящего ужаса. Еще эта ее фраза перед тем, как она потеряла сознание... «Я тебя никогда не забуду». Дэйрон передернул плечами и списал все на помутившееся со-

знание.

– Княгиня полностью восстановилась, мой Повелитель, – сообщил ему главный лекарь.

– Что это было? Яд? – он приблизился к кровати своей жены, и на миг ему показалось, что она сейчас в ужасе убежит из спальни.

– Нет, следов яда тарха мы не нашли, – покачал головой целитель. – Могу лишь предположить, что это воздействие вашей родовой магии.

– То есть, вы не знаете, что произошло? – Дэйрон сжал руку своей жены и ощутил, как ее пальцы вздрогнули от его прикосновения. Она боится.

– Нет, Повелитель.

– Тогда оставьте нас, – приказал он, и спальня опустела. – Моя родная, я уже думал, что потерял тебя, – прижав девушку к своей груди, он погладил темные волосы. Сердце было не на месте. Назойливый страх и странное беспокойство сверлили сознание.

– Ваше Темнейшество, я безмерно рада, что Свет позволил мне остаться в живых, – прошептала Алессандра, и Дэй оторопел от ее формулировок.

– Что с тобой, Алекс? – Дэй подумал, что это очередная шутка, но голос звучал нервно. – Темнейшество? Свет? Ты слишком серьезно отнеслась к моей просьбе соблюдать приличия, – рассмеялся он. – Все позади, моя роза. Все позади, – накрыл желанные губы поцелуем, но... привычного на-

слаждения не было и в помине. Алекс сжалась, напряглась, ее губы застыли, словно она не знала, как целовать мужчину. Дэйрон открыл глаза. Алекс выпучилась на него и застыла с таким выражением лица, словно ей обухом прилетело по затылку.

– Ваше Темнейшество, я очень устала, – пролепетала она. Глаза бегали туда-сюда, как у воришки. – Вы не могли бы оставить меня? Я хочу лишь общества своего брата...

– Бездна, да что с тобой?! – не выдержал Дэйрон и слегка повысил голос. Алекс посмотрела на него глазами, полными ужаса. – Извини, – сразу стушевался Князь. – Ты сама не своя, я переживаю.

– Общество брата поможет мне прийти в себя, – она даже не попыталась изобразить обиду. Странно.

Дэйрон встал и в смятении покинул спальню. Он вдруг почувствовал себя лишним.

– Она хочет тебя видеть, – мрачно бросил маячившему под дверью брату. Грег без лишних слов вошел в спальню сестры, скрывшись за дверью. Дэй не имеет права отказывать в общении с родственниками, если сама Алекс этого хочет.

– Ну что? – Лоренцо и Бархан выросли рядом с ним. – Дэй, в чем дело? – Бархан взял брата за плечо. – Ты сам не свой. Пойдем, переговорим.

– Я не могу ее оставить, – махнул рукой на дверь спальни, но источник волнения был вовсе не там. Его не тянуло к Алекс. Дэй чувствовал, что сейчас не нужен ей. Но отчего

же так тревожно?

– Ничего с твоей женой не будет, – скривился Лоренцо. – Ее даже тархи не тронули. Боюсь представить себе существо, которое сможет ее убить, – мрачно пошутил он. – Это точно не доходяга Григориан.

– Моя жена и так чуть не умерла! – резко осадил его Дэйрон. – Думай, что говоришь!

Лоренцо лишь махнул рукой. Братья уединились в кабинете Князя. Бархан первым делом достал коньяк и разлил по рюмкам.

– Убери это! – скривился Дэйрон.

– Брат, в последние дни ты выложился по полной. Считай, что это не выпивка, а лекарство, – Бархан вложил бокал в руку Князя.

– Есть новости от Императора? – вздохнул Дэйрон и осушил залпом.

– Да, он требует тебя ко двору, – буднично хмыкнул Бархан и опрокинул бокал коньяка в себя.

– Что?! – Дэйрон в неверии поднял на него взгляд. – И ты говоришь мне об этом только сейчас?! – он увидел на своем столе кипу бумаг и принялся разгребать ее. Вот оно. Сверкающий белизной лист с золотым тиснением – личное письмо от Императора. – Оно пришло три дня назад! Почему мне не сообщили?!

– Ты был занят, – развел руками Бархан. – Дэй, не стоит так переживать. Впереди зима. Сошлешься на морозы и от-

ложишь визит до весны. Выиграем полгода.

– По-твоему, с Императором можно играть в такие игры? – скептически спросил Лоренцо. – Брат, ты слишком самонадеян.

– А ты слишком труслив. Что нам сделает Император? – рассмеялся он. – Наругает? Ты, мелкий, может и боишься этого, а взрослые дяди о таких вещах не думают, – подмигнул он младшему.

– Бархан прав, нельзя ехать сейчас. Алекс еще не готова. С ней что-то происходит. Прошлой ночью я чуть не потерял ее...

– Я пяткой чувствую, что твое женушка живет всех живых, – подмигнул Князь средний брат.

Глава 2

– Саша! – услышала я смутно знакомый голос. – Моя королева, для вас завтрак в постель! – прозвучал торжественный мужской голос.

Королева? Я Княгиня. Негоже путать титулы, Князюшка. Я сонно потянулась и открыла глаза, ожидая увидеть Дэй, но... Надо мной с подносом застыл Пашка – мой фиктивный муж и настоящий друг. Он в одних трусах стоял надо мной, а я... лежала и вовсе без белья.

– Кофе со сливками, булочки с корицей и твой любимый малиновый джем, – гордо заявил Пашка. Высокий, подкачанный, обаятельный парень. Как женщина я понимаю Алесандру, но все равно не по себе. – Наслаждайся, моя королева, – друг опустил поднос мне на колени и... потянулся за совсем не дружеским поцелуем. Каким-то чудом мне удалось увернуться от его губ и прикрыться одеялом.

Я словно очнулась от долгого и невероятно реалистичного сна. Хотя, скорее, наоборот: заснула и попала в сюрреализм. Что здесь происходит?! Неужели Алессандра, эта благородная ромашка, закрутила роман с разгильдяем Пашкой?!

– Что-то не так? – мой «паж» не понял нервной реакции своей госпожи. – Не понравился завтрак?

– Паша, вот уж не думала, что ты скатишься до уровня слуги! – бросила я, скрываясь за дверью спальни в облаке

одеяла. Понимаю, что друг уже видел все, что только можно, но все равно неловко!

Кстати, а где я? Меня окружали вовсе не ободренные стены общежития, а евроремонт с точечным освещением и элитной мебелью. Да здесь потолки высотой метра три! Я таких никогда в жизни не видела, разве что, у Дэйрона в замке.... За спальней оказался коридор, из которого открывался вид на комнату с панорамным остеклением. Увидев эту роскошь, я так и застыла, укутанная в одеяло. Аж челюсть уронила. Заметила даже лимонное дерево в горшке! Вопрос «Где я?» пришлось немного расширить. От изобилия элегантной красоты и цитрусовых, я заподозрила, что нахожусь как минимум в Арабских Эмиратах!

– Алессандра!

Стоило мне запереться в ванной, чтобы переодеться, как туда начал ломиться Пашка. Сначала стучал рукой, но с каждой секундой его напор нарастал. Вот же настырный! Уж я-то знаю, что он не отступится.

БАХ! – последовал удар в дверь кулаком.

– Я напугал тебя? Что происходит? Моя королева, открой, я переживаю! – он с силой дернул дверь. Натянув на себя летнее платье, которое висело на крючке, я поняла, что еще немного, и мой друг просто-напросто выбьет дверь. Пришлось открыть.

– А теперь объясни мне, что здесь происходит, – потребовала я. Пашка замер, глядя на меня растеряннo, как мышо-

нок, которого застукали за воровством сыра.

– Са-сашка? – неуверенно предположил он, прищурившись.

– Сашка, Сашка, – кивнула я, сложив руки на груди. – Что, друг мой? – склонила голову набок, увидев, как Паша разочарованно выдохнул. – Я уже не королева? – повисла неловкая пауза. Друг детства нахмурился и смотрел на меня исподлобья, как обиженный щенок, у которого отняли любимую косточку. Нечего хмуриться! Меня этими штучками не проймешь.

– Вернулась все-таки, – буркнул он, будто перед ним пропащая кошка нарисовалась.

– Рассказывай, – потребовала я, уперев руки в бока.

Пашка закатил глаза, но все выложил. Оказалось, что он сразу понял, что я вовсе не я. Алессандра, оказавшись в новом мире, доверилась Пашке, и тот помог ей адаптироваться. Благородная леди оказалась не готова к суровым реалиям постмодернизма, и краснела на улице от любого мужского взгляда. Пашку это очень умилило, и он взял шефство над бедной леди. Тут же выяснилось, что, если для меня прошло всего несколько дней, то на Земле пролетел целый месяц! Получается, пока я здесь нахожусь около пяти минут, в мире Дэйрона пролетело несколько часов?

– Ну, у нас и закрутилось... – со вздохом признался друг.

– Хочешь сказать, что ты, забияка и хулиган, который пиво глазом открывает, смог влюбить в себя леди, дочь герцо-

га? – скептически хмыкнула я. – Паша, не хочу огорчать тебя, но ты не думал о том, что у Алессандры просто не было выбора?

– Она сама тянулась ко мне! – оскорбленно сверкнул глазами Пашка. Ой-ой-ой. Знакомый взгляд. Неужели хулиган влюбился? – Думай, что хочешь, но я намерен последовать за Сандрой! Она мне все рассказала: и про Князя Тьмы, который хотел убить ее и вырвать ее сердце, и про отца, который продал ее, и про...

– Так! – оборвала я Пашку, потеряв терпение. – А она молодец, навешала тебе лапши, а ты и рад! Дэйрон никому не собирался вырывать сердце! Он вообще не способен причинить вред женщине. Отец Алессандры всеми силами пытался ее защитить, а брат и вовсе нарушил закон и подверг себя смертельной опасности. Эта истеричка готова облить грязью всех родных, лишь бы ее пожалели, – презрительно фыркнула я.

– Не смей так говорить о Сандре! – возмутился Пашка. – Она нежная и ранимая, не то, что все остальные! – презрительно фыркнул он. Ну, точно влюбился!

Ладно, оставим это. Спорить с влюбленным мужчиной бесполезно – это я знаю как никто другой.

– А что ты здесь делаешь? – прищурился герой-любовник. – Сандра сказала, что ты умерла.

– Просчиталась, – класнула зубами я. – Эта интриганка и ее братец рассчитывали, что я умру, но не сложилось. Ты

расстроен? – подловила я друга. Впрочем, после того, как он спал с Алессандрой в моем теле, вряд ли наша дружба продолжится. Да, со стороны миледи было непорядочно распоряжаться моей невинностью, но ведь и я спала с Дэйроном, не задумываясь о том, что пользуюсь чужим телом. Будем честными: мы квиты.

– Да, – откровенно признался Пашка. Он всегда был прямолинейным. – Я найду Сандру! – заявил он, полыхая глазами. – Если ты здесь, значит, она вернулась обратно! Скажи, как попасть в ее мир! – он впился в меня таким горящим взглядом, что стало не по себе.

– Понятия не имею, – пожала плечами я. – Перемещениями занимался ее брат. Это он меняет нас как фигурки на шахматной доске. Алекс нужна ему там, – развела руками я. Эта новость очень не понравилась Пашке.

– Зачем? – нахмурился ему.

– Она дочь герцога и... жена Князя Тьмы, – эти слова дались мне нелегко. Но так все и есть. Его жена Алессандра, а не сиротка Саша Мезенцева.

– Что?! – Пашка с ужасом округлил глаза. – Жена Князя Тьмы?! – в его устах это прозвучало как «похищена Кощеем Бессмертным». – Что же он с ней сделает...

– Если за кого и стоит переживать, так это за Князя, – вздохнула я, чувствуя, как сжимается что-то в груди. – Чувствую, что твоя Сандра мастер интриг и манипуляций... Но если она и впрямь такая, как ты говоришь, то все будет хо-

рошо. Она – благородная леди, дочь герцога. Он – Князь и второй человек после Императора. Такие, как мы, им не чета, – вспомнила я слова Дэйрона о нищих и нуждающихся.

– Сандра сказала, что хочет быть со мной, и я не собираюсь от нее отказываться, – отрезал Пашка. Глупый. Не понимает, насколько важно для того мира происхождения человека. Даже на Земле не каждый готов связываться с теми, на ком висит клеймо «детдомовец», а про другие миры и говорить нечего. Я уверена, что Алессандра использовала моего друга как проводника, и в том, новом мире, он ей абсолютно не нужен.

– Квартира принадлежит Алессандре, верно? – я окинула взглядом потрясающе обставленные комнаты. Это то самое элитное жилье, о котором говорил Грег. И снова я подметила, что он меня не обманул. В отличие от Дэйрона, который кормил меня завтраками и обещаниями, Грегориан отвечал за каждое свое слово.

– Верно, документы в тумбе у компьютера, – безразлично махнул рукой Пашка. – Она не разбиралась в наших законах, поэтому мне пришлось все ей объяснять. Сандра никак не могла понять, что у женщины может быть собственность, – улыбнулся он. Сходив в комнату, принес мне документы на квартиру. Сто квадратных метров принадлежат Алессандре Мезенцевой. Вместе с квартирой Грег оставил мне счет в банке. Как он там говорил? «Компенсация морального вреда». – Саша, где Сандра?! Как мне ее найти?!

– Она во дворце Князя Дэйрона. Они женаты, – вздохнула я. обсуждать с Пашкой свой брак мне совсем не хочется. Однако, он удивил.

– Сандра – моя жена! – он поднял руку и показал мне настоящее обручальное кольцо на своем безымянном пальце. Никогда не видела в глазах Пашки такой жаркий огонь. – И я никому ее не отдам! Она боялась Князя как огня, и я обязан спасти ее!

Я закатила глаза. С ним невозможно разговаривать!

– Мы ведь так и не развелись, – вздохнула я, запустив руку себе в волосы. Формально Пашка женат на мне, но женой признает только Алессандру. С этой коллизией нужно что-то делать. – Нужно оформить развод, – вздохнула я.

– Да, – не стал спорить друг. – Жду тебя в ЗАГСе завтра в десять. Если не приду – извиняй.

– погоди, а куда ты собрался? – насторожилась я, заметив, как друг начинает одеваться.

– Саша, ты вообще слышишь, что я говорю?! Я найду Сандру! Даже если для этого придется отправиться в другой мир! – с этим пламенным порывом Пашка и скрылся за входной дверью.

Тишина новой квартиры оглушила. Это все теперь мое? Я обошла свои владения. Большие просторные комнаты, отделанные по последнему слову моды и техники. Красиво, удобно, шикарно, но на шее будто повис тяжелый камень. Я погладила чистую кожу своего запястья. Ни следа брачной та-

туировки. Я больше не супруга Князя Тьмы. Отныне рядом с ним другая.

Меня хватило только на то, чтобы рухнуть на кровать и разрыдаться.

Глава 3

– Сестра! – Грегориан раскинул руки для объятий. – Как я счастлив снова видеть тебя! – склонившись, он обнял сидящую в постели сестру. У той округлились глаза от страха. – Что с тобой?! – полыхнул раздражением Грег. – Почему ты такая растерянная?!

– Зачем ты вернул меня сюда?! – зашептала Алессандра, косясь на дверь. Боится, что Князь их подслушает?

– Отныне ты Княгиня Тьмы, Сандра, – сообщил Грег, с трудом сдерживая эмоции. Почему она сидит с глазами испуганной зверюшки?! Разве так должна вести себя Княгиня?! Хотелось встряхнуть сестру и привести ее в чувство. – Это твой замок, ты здесь хозяйка! Дэйрон возвысил тебя и создал парный женский трон рядом со своим! Сестра, ты хоть понимаешь, что все это значит?! В твоих руках такая власть, которая не снилась самой Императрице! Даже своей жене Император не позволял сидеть на троне рядом с собой!

– Он так возвысил жену? – не могла поверить Алессандра. Наконец-то растерянность в ее взгляде сменились предвкушением. Вот так-то лучше. – Грег, а ты не боишься, что он поймет, что я... не она? – вновь насторожилась она.

– Девчонка была здесь всего несколько дней, – махнул рукой Грег. – Я расскажу тебе краткую историю ее пребывания здесь, но сразу предупреждаю: не пытайся быть похожей на

нее. Будь собой, пусть Князь привыкает к новому характеру своей жены...

– Грег, но если он заметит?!

– Если никто не скажет ему, то он даже не догадается! – настаивал на своем брат. – Сестра, в твоих руках власть! Ты ведь помнишь, кто помог тебе так возвыситься? – прищурился Грег.

– Да, брат. Я за все отплачу сполна, – кивнула Алессандра.

– Ты имеешь право на распоряжение деньгами. Потребуй свою личную казну, за расходы из нее ты не обязана отчитываться.

– Постой! – оборвала его Алессандра. – Брат, если теперь я жена, то все успеется. Нужно наладить отношения с Князем, – она рассеянно заправила прядь волос за ухо. – Я ведь не знаю, о чем он общался с этой Сашей.

– О чем можно говорить с этой оборванкой? О всякой ерунде! Князь рад любой живой жене, даже если она ведет себя как цирковая обезьяна. По-моему, он с трудом терпел ее, – Грег поправил на себе воротник. – Покажи ему, что значит быть настоящей Княгиней, за которую не стыдно. Просто будь собой, Алессандра.

– Хорошо, брат, – кивнула девушка, покорно склонив голову.

– Приступай, – подмигнул он и вышел из спальни. Вслед за Грегом вошел Князь Тьмы.

Алессандра присмотрелась к нему. Они уже виделись на

Отборе, но тогда он казался ей более строгим и мрачным. Сейчас Дэйрон смотрел на свою жену с искренним беспокойством, да и вид у него был очень домашний и безобидный.

– Все хорошо? – осторожно спросил он.

– Да, мой Князь, – почтительно склонила голову Сандра. – Я пришла в себя.

– Алекс, прошу, прекрати, – закатил глаза Дэйрон и плавной походкой прошел в спальню. – Ты все еще злишься на меня за то, что я отказал тебе? – со вздохом спросил он, садясь на кровать.

– Что вы, как я смею! – заверила его Сандра, покорно склонив голову. – Вы мой супруг. Ваши решения верны и не подлежат обсуждению.

Дэйрон закатил глаза.

– Ты понимаешь, что твоя идея нереализуема? – попытался донести он. – Пункты обогрева, горячее питание для бедных... Это так странно и бессмысленно...

– Какой вздор, – фыркнула Сандра. – Не понимаю, что на меня нашло, когда я озвучивала эти странные мысли, мой Князь. Давайте забудем эти глупости и приступим к завтраку, – она растянула губы в обаятельной улыбке.

– Давай, но, прошу, прекрати кривляться, – устало попросил Князь. Алессандра опустила вниз растерянный взгляд. О чем он говорит? Она не кривляется. Сандра общается со своим мужем так, как положено благовоспитанной леди.

– Какие у вас планы на сегодняшний день, мой дорогой

супруг? – добродушно поинтересовалась миледи.

– Я хотел посвятить этот день тебе, – пожал плечами Князь. – Ты была права, нам нужно проводить больше времени вместе.

– Мой Князь, я безмерно счастлива вашему решению, – просияла Алессандра и присела в почтительном поклоне. У супруга странно дернулось лицо, словно ее слова обидели его. Сандра не могла понять, что она делает не так? Что ему не нравится? Разве жена не должна быть почтительна и любезна со своим супругом?

– Пусть слуги подадут завтрак, а камеристки помогут мне одеться, – распорядилась Княгиня.

– Госпожа, но вы еще не выбрали камеристку, – осторожно напомнила служанка.

Ка-а-ак?! Эта сиротка за неделю не удосужилась назначить камеристку?! Поразительная безответственность! Эта девчонка совершенно не годилась на роль Княгини. Хорошо, что она отправилась туда, где ей место...

– Пришлите девушек, я выберу и раздам назначения, – распорядилась молодая Княгиня. На первое время она отобрала в качестве камеристок двух молоденьких служанок. Потом попросит отца прислать во дворец более опытных девушек. Алессандру начали готовить к завтраку. Соорудили на голове высокую сложную прическу, принесли домашнее платье на кринолине.

В мыслях всплыл Паша. Алессандра всегда считала про-

стаков слишком ничтожными, чтобы думать о них, но этот мужчина пробудил в ней невероятные чувства. Он совсем не похож на крестьян, которых она видела издалека, сидя в карете. Сильный, волевой, умеющий ухаживать за собой и за дамой. Как он обходился с ней... Такого не смог бы вообразить и сам Император. С ним ей было не страшно. Жаль, что Паша остался в другом мире...

– Ай! – из приятных воспоминаний Сандру выдернул случайный укол в ногу. – Осторожнее, криворучка! – прикрикнула на молоденькую камеристку.

– Простите, госпожа. Ткань платья очень тонкая...

– Конечно, тонкая, это же настоящий шелк, – гордо заявила Сандра. Эти простушки, служащие в крепости, возможно, никогда не видели подобной ткани. Как бы ни испортили шелковую драгоценность своими иголками.

– Алекс, в чем де... – Дэйон вошел в комнату и оторопел от увиденной картины, – ло, – закончил он. – Что ты делаешь?

– Собираюсь к завтраку, – Сандра тоже удивилась его реакции. Что такого? Княгиня всегда должна выглядеть безупречно.

– Я было подумал, что у нас намечается бал, – он не сводил взгляд с ее высокой прически со шпильками. – К чему эти сборы? Я думал, мы просто посидим...

– Сборы? Что вы, мой Князь, всего лишь легкий утренний марафет, – неуверенно улыбнулась Сандра. Станный он какой-то, этот Князь. Они все тут немного похожи на дикарей.

Придется учить этих отсталых столичной моде и развлечениям.

– Легкий, – прошептал Князь, не сводя глаз с ее пышного платья. Сандра победно улыбнулась. Он, должен быть горд, что женат на такой красивой и просвещенной женщине. – Ладно, как хочешь, – вдруг смягчился Князь.

Через пятнадцать минут Алессандра была готова завтракать. Войдя в комнату, присела в глубоком пируэте, выражая Князю Тьмы свое почтение.

– Что это?! – выпучила глаза она, увидев накрытый стол посреди странно лилово-оранжевой спальни. Какой кошмарный интерьер! Кто создавал этот пестрый ужас? Ужасно нелепо, несерьезно и лишком ярко. – Разве мы не будем завтракать в малой столовой? – похлопала глазами она. Завтрак в спальне! Сумасшедший дом, а не дворец.

– Мы всегда завтракали здесь, чтобы не терять время, – прохладно заметил Князь. – Алекс, что с тобой? От болезни помутился рассудок? – прозвучало с легким оттенком раздражения. Дэйрон окинул взглядом высокую башнеподобную прическу, и в его взгляде промелькнуло разочарование.

– Да, скорее всего, мой Князь, – не стала спорить Алессандра. Перечить мужчине – грех. Ее настоятельница, жрица храма Света, обучила дочь герцога всем мудростям и правилам жития. Она могла бы гордиться своей воспитанницей.

– Ты все еще злишься, – констатировал Дэйрон, вытянув руки на столе.

– Я не смею, мой Князь, – Сандра почтительно склонила голову.

– Долго будешь строить из себя болонку?! – недобро сверкнул глазами Князь. – Алекс, давай просто поговорим. Чего ты добиваешься своим поведением?

– Я хочу вам понравиться, мой Князь, – похлопала глазами Алессандра.

– Ты нравилась мне прежней! – развел руками Дэй. – Простой, открытой, нежной, искренней. Тебя словно подменили, Алекс!

Алессандра растерянно опустила взгляд в пол.

– Я была обескуражена нашим неожиданным браком, поэтому немного не владела собой, – выдала она заранее подготовленную отговорку. – Теперь я пришла в себя и готова быть вам верной и покорной женой, – улыбнулась она. Во взгляде супруга отразилось недоумение, смешанное с раздражением. Сандра тоже начала терять терпение. Она идеальная супруга, воспитанная и благородная. Чего он ждет от нее? Что особенного делала та сиротка, чего не может повторить сама Алессандра?

– Значит, сдаваться ты не хочешь, – странно истолковал ее слова Князь. Он будто глухой. Она ему про верность, а он ждет войны. – Хорошо. Хвалю за упорство. Я выплачу вам дополнительную сумму, сверх той, что они уже получили. Раз все так, как ты говоришь, и они голодают, то нужно им помочь. Все? Теперь ты успокоишься? – он посмотрел на

супругу с ожиданием.

Кажется, Алессандра начала хоть что-то понимать. Эта нищая девчонка, оборванка и бездельница, решила требовать у самого Князя Тьмы деньги на содержание таких же нищих, как она сама?! Уму непостижимо! Поразительная наглость и бесстыдство!

– Неужели я могла просить вас о такой глупости? – искренне возмутилась Алессандра. – Какой вздор! Кормить бедняков за счет казны?! Я, должно быть, тронулась умом, раз несла такой вздор.

– Алекс, я и вправду начинаю сомневаться в твоём душевном здоровье, – предельно серьезно заявил Князь Тьмы, не сводя с жены настороженного взгляда. – Вчера ты устроила истерику, ночью несла какой-то бред, а сейчас ведешь себя...неадекватно.

Алессандра постаралась удержать на лице спокойное выражение. Подозрение в сумасшествии – это не шутка. За такое можно уехать в Храм Воды и не вернуться оттуда.

– Уверяю вас, что отныне мое здоровье не будет вызывать у вас подозрений, мой Князь, – улыбнулась Сандра.

– Если бы я не знал каждую родинку на твоём теле, клянусь, я бы решил, что передо мной совершенно другая женщина, – протянул Князь.

– Я ваша жена, мой Князь, и другой не будет, – отреагировала Сандра. Наконец, неприятный разговор закончился. Пора приступить к завтраку. После перемещения у нее

проснулся зверский аппетит. Но прежде... – Милостивый властитель Света и создатель мира...

– Что ты делаешь? – оторопел Дэйрон.

– Молюсь, – ответила Сандра, удивленная его реакцией. –

Перед трапезой нужно вознести молитву богам за...

– Проклятье! – взорвался князь и с силой ударил кулаком по столу. Посуда со звоном подскочила. – Ты издеваешься надо мной?!

– Что не так?! – растерялась Княгиня.

– Я посвятил тебе целый день, а ты разыгрываешь из себя не пойми что! – вышел из себя Дэйрон. – Сейчас же прекрати! – грозно приказал он.

– Что я сделала?! – голос Алесандры задрожал.

– Ты... – пропыхтел Князь. – Ты... Эти твои... – взмахнул руками, изображая реверанс и покорно склоненную голову.

– Мой Князь, но я всего лишь хотела...

Дэйрон взревел как раненый зверь и схватился за голову.

– Я больше не могу это слушать! – он почти вылетел из спальни, хлопнув напоследок дверью. Алесандра растерянно смотрела ему вслед. Что она сделала не так?!

Глава 4

Сандра завтракала в одиночестве. Возможно, Грег оказался не прав, и ей следовало бы разузнать, как именно вела себя та сиротка. Очевидно, что их поведение разительно отличается, и это беспокоит Князя. Княгиня решила отыскать своего брата и посоветоваться. Прежде, чем выйти в общие коридоры, сменила платье. В одной и той же одежде принимать пищу и прогуливаться по дворцу – моветон.

Княгиня осмотрела несколько помещений дворца. За ней неотступно следовали стражники, охраняя покой жены Князя. Впрочем, она их почти не замечала. Мрак. Суший непроглядный мрак. Жуткое, страшное, опасное место этот замок Тьмы. Настроение испортилось окончательно. И зачем брат вернул ее? В этом захолустье можно зачахнуть. Сандра вспомнила, каким прекрасным и ярким был дворец Императора Света... Вот там она была бы счастлива даже в роли фрейлины...

– Алекс! – незнакомый мужской голос окликнул девушку непривычным именем. – Вот ты где! Нам сказали, что ты приболела.

Сандра внимательно всмотрелась в лицо мужчины.

– Бархан, – вспомнила она. Это младший брат ее мужа. Она видела его всего лишь раз, но имя запомнила. Слишком уж экзотическая внешность у этого мужчины: смуглая ко-

жа, смольные черные волосы, очень темные глаза. Южанин. – Здравствуйте, – послала брату мужа смущенную улыбку.

– То, что случилось на казни... Я напугал тебя, да? – виновато вздохнул он. Его голос льется как сладкая карамель, обволакивает и притягивает к себе. Сандра невольно расплылась в улыбке. И почему ей в мужья достался старший брат?

– Напугали? Вы? Как такое возможно? – расплылась в улыбке Сандра. Возможно, этот обаятельный красавец и мог напугать ту дикарку, но на истинную леди он производит лишь прелестное впечатление.

– Ты убежала как ошпаренная, сбежала в город. Я чувствую себя виноватым, – по-дружески хохотнул Бархан. Должно быть, у них с сироткой установились довольно близкие отношения.

– Иногда женщине просто нужно прогуляться, – мурлыкала Сандра.

– Тем не менее, в качестве извинений хочу преподнести тебе подарок, – с хитрой улыбкой Бархан, словно фокусник, выхватил из-за спины небольшую коробочку.

– Что это? – удивилась Сандра, но подарок приняла. В коробочке оказались сапфировые серьги. – О, они прекрасны! – счастливо воскликнула Княгиня. – Восхитительное произведение ювелирного искусства. Узнаю руку мастера Бэльмона. Это ведь его работа?

– Как ты угадала? – вскинул брови Бархан.

– Я умею ценить прекрасное и редкое, – прозвучал дву-

смысленный ответ. Сандра смотрела на Бархана с искренним восхищением. Какой мужчина! Не то, что хмурый и недовольный Дэйрон.

– Жду тебя на занятиях, – шепнул Лорд, склонившись к девушке. – Буду учить тебя обращаться с кинжалом.

– Меня?! – опешила Сандра.

– Не хочешь? – прищурился Бархан. – Это требование Дэйрона.

– Что вы, – нашлась Княгиня, быстро оценив ситуацию. Если сам супруг настаивает на их общении, то кто она такая, чтобы спорить? – Я обязательно приду.

Алессандра бросилась обратно в свои покои. Распахнула гардероб, а там...

– Что это?! – презрительно скривилась она. – Десяток нарядов?! – перебрала обноски, которые носила сиротка. Впрочем, что с нее взять? Нищенка знать не знала, что такое хороший вкус. – Портниху мне! Быстро! И лучшие ткани, которые есть в этом дворце!

Княгиня развела бурную деятельность. Расположившись с портными в одной комнат (от лилово-оранжевых цветов ее уже начало тошнить), стала подбирать наряд для тренировки. Она понятия не имела, зачем ей обучаться боевым искусствам, но ради общения с Барханом она готова была даже взяться за меч.

За полчаса для Княгини создали розовый костюм для тренировок, состоящий из нижних штанишек и юбки до щикол-

лоток. Бархан должен оценить сверкающий шелк, игриво обтягивающий ее фигуру. Сандра соскучилась по своему родному телу. Высокая стройная девушка с пышной гривой – вот ее истинная личина. Вовсе не та маленькая, бледная, низенькая девочка, которой она едва не осталась на всю жизнь.

Выйдя из спальни в полной боевой готовности, Алесандра неожиданно для себя столкнулась в еще одной дамой. Невысокая, светловолосая, миловидная блондинка явно ждала в коридоре именно Княгиню.

– Ваше Темнейшество, – присела она в идеальном реверансе, но Сандру не проведешь. Девушка не склонила головы, не выказав полного уважения княжеской особе. – Как ваше здоровье? – приторным голоском поинтересовалась девушка.

– Идеально, – огорчила ее Сандра. – Вы что-то хотели, милейшая? – уточнила она. Хотелось бы понять, кто перед ней. У Князя Тьмы нет сестер, а значит, перед ней не родственница.

– Хотела напомнить вам, что Князю Тьмы необходима любовница, – выдала эта дама, растянув губы в хищной улыбке.

– Это само собой разумеется, – ледяным тоном отрезала Сандра. Брови девушки изумленно взлетели вверх. – Что не так? Вы караулили меня под дверью, чтобы сообщить то, что очевидно даже детям?! – начала раздражаться Алесандра. Её ждет Бархан, а эта недалекая задерживает Княгиню!

– Если это так очевидно, то почему вы требуете от Кня-

зя отправить меня прочь?! – взорвалась девушка. Ах, вот оно что... Это любовница Дэйрона. Девчонка-сиротка требовала, чтобы она уехала? Неужели ревновала? От этой мысли Алессандре стало смешно. Любая аристократка с детства знает, что любовница – неотъемлемая часть жизни любого мужчины. Жена вынашивает потомство, занимается балами и воспитанием детей, а постельные утехи – это работа любовницы, которые меняются чаще, чем свечи в главном зале. Неужели эта Саша хотела сама удовлетворять желания мужа в супружеской постели...? Как отвратительно и самонадеянно!

– Я передумала, вы можете остаться, – бросила Сандра. Девчонка оторопела, с опаской наблюдая за Княгиней.

– Что за игру ты затеяла? – прищурилась она.

– Следи за языком! – вскинулась Сандра. Дать бы ей пощечину, но не хочется портить маникюр. – Ты говоришь с Княгиней! Твоя работа – удовлетворять моего супруга в постели, исполняя все его желания! Он должен быть доволен! – припечатала она. – И не вздумай расстроить его! Что бы он ни пожелал, ты должна исполнять!

– Ты головой ударилась? – негромко спросила любовница Князя, и это не прозвучало оскорблением. Девушка по-настоящему обеспокоилась душевным здоровьем Алессандры.

– Если ты этого так хочешь, я могу устроить удар головой для тебя, – предложила Сандра. – Осторожнее, девочка. Лестницы в замке очень крутые, – бросила она и направи-

лась на встречу с Барханом.

– Сумасшедшая... – разобрала она едва слышное бормотание. Девушка была обескуражена словами Княгини. Оно и к лучшему. Пусть помнит свое место и свои обязанности.

«Давай мы с тобой сыграем в прятки, и я тебя искать не буду...» – играла музыка в наушниках.

Прошел месяц моего пребывания в родном мире. Интернет, электрическая плита и молочный шоколад, безусловно, стоили того, чтобы вернуться, но вскоре даже они перестали радовать. У меня в груди будто пробили огромную дыру. Каждый день, каждый час я вспоминала Дэйрона. Я думала о нем постоянно и видела его во сне каждую ночь. И без конца напоминала себе, что сама сделала выбор, и он правильный.

Общежитие с тараканами осталось в прошлом. Бедная жизнь осталась в прошлом. У меня на счету было так много денег, что я могла покупать себе все, что хочу: вкусную колбасу, чудесные пирожные, лучшую одежду и гаджеты самых известных фирм. Разве не о такой жизни я мечтала? Разве не этого хотела? Тогда почему от этой прекрасной жизни меня уже тошнит?!

Половину той суммы, которую мне оставил Грегориан, я направила на благотворительность.

Ирония судьбы состоит в том, что мы с Алессандрой в очередной раз поменялись не только телами, но и мужьями. Пашка так и не пришел в ЗАГС! Этот герой-любовник как в

воду канул, оставив меня в подвешенном состоянии. Чтобы подать на развод, нужно объявить Пашку в розыск, а у меня нет никакого желания связываться с этой волокитой.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей и гнетущей тишины пустой квартиры, я отправилась на курсы самообороны. Наняла индивидуального тренера и по вечерам метелила его и боксерскую грушу. Усталость и боль в мышцах хорошо помогают не думать. Увы, даже это перестает работать. Снова в голову лезет он.

Дэйрон... Как он там без меня? Заметил ли разницу между мной и Алессандрой? О, наверняка! Теперь-то он доволен, ведь ему досталась благовоспитанная леди, которая не несет всякий вздор про помощь нищим, не устраивает драк и не перекрашивает спальню в сумасшедшие тона. Леди, которая целует его. Засыпает рядом с ним. Стонет в его объятиях. Сколько времени прошло в их мире? Месяц? Год? Возможно, она уже носит ребенка, которого так хотел Дэй...

Я вдруг поняла, что уже пять минут тыкаю ключом в замочную скважину и не могу вставить его до конца. Дверь заперта изнутри. Что за...?

– Александра! – дверь стремительно распахнулась. В моей квартире находился... Грегориан. – Где ты ходишь? На улице почти ночь, а тебя все нет! – он сиял как начищенный сервиз, а я стояла как громом пораженная. Грег, которого я видела лишь в ином мире, теперь стоит передо мной в джинсах и свитере. Стоит в моей квартире, на минуточку. – Проходи, –

милостиво пригласил меня он.

Я спятила? Так много думала об ином мире, что начались галлюцинации? Давай, Саша, приходи в себя! Тряхнув головой, потерла глаза пальцами, но Грег никуда не исчез. М-да, дела... Одно радует: с моими деньгами я смогу оплатить себе вполне комфортабельную палату в психиатрической лечебнице. С этой мыслью я и начала диалог со своей галлюцинацией.

– Здравствуй, братец-кролик, – поздоровалась, входя внутрь.

– Я тебе не брат, Саша, – терпеливо отреагировал Грег. – Больше нет смысла играть на публику, – как истинный джентльмен, он помог мне снять пальто и повесил его на вешалку. Ага, значит, ему что-то от меня нужно.

– А зачем нам вообще нам общаться? – обернулась я, все еще не веря в реальность происходящего. – Что ты здесь делаешь? – округлила глаза я. С каждой минутой напряжение нарастало.

– Решил провести тебя, – как-то тепло и по-отечески улыбнулся Грег. Э, нет, со мной эти штучки не пройдут.

– Как тебе удастся незамеченным перемещаться между мирами? – прошептала я. – Дэй говорил, что провернуть такое невозможно...

– У меня есть свои секреты, – подмигнул Грегориан. – Как дела? Нравится жилье? Все устраивает? – начал интересоваться он.

– Что. Тебе. Нужно? – с паузой после каждого слова произнесла я. Пусть не пытается заговорить мне зубы. Я сама кому хочешь заговорю и зубы, и спину, и порчу сниму одним емким словом.

– Какая ты колючая, – улыбнулся Грег вместо ответа и, обогнув меня, по-хозяйски открыл холодильник. – Нет, чтобы пообщаться, спросить, как дела...

– Раз ты явился сюда, очевидно, что дела не очень, – склонила голову я, наблюдая, как незваный гость нагло откупорил бутылку с пивом. Думаю, выпивку купил Пашка, а выбросить ее у меня рука не поднялась. – Что, сестрица не справляется с ролью Княгини? – стоило произнести эти заветные слова, и в сердце поднялась волна ликования. Грег прав, мне и впрямь не терпится узнать, как там дела. Как Дэйрон? Что с ним? Все ли у него хорошо? Как замок?

– Вовсе нет, она прекрасно справляется, – Грег будто окатил меня ведром с ледяной водой. – Живут счастливо, в замке тишь да благодать. Княгиня во всем покорна мужу, а он не может на нее нарадоваться, – каждым словом он вбивал гвоздь мне в сердце. Но... разве не этого я хотела? – Саша, прекрати думать о нем, – заявил Грег вполне серьезно. – Я пришел к тебе по другому вопросу.

– Слушаю, – отозвалась тихо и холодно. Дэйрон счастлив без меня? Одна часть моей души обрадовалась тому, что он в порядке, но другая разрывалась от боли. Не знаю, каким чудом удалось не дать волю эмоциям.

– Помнишь, ты несла тот вздор про помощь нищим, бесплатную еду...? – взмахнул рукой Грег, будто говорил о какой-то нелепости. – Есть люди, которые заинтересовались этой идеей.

– Я говорила об этом только с Дэйроном, – нахмурилась я.

– Саша, во дворце даже у стен есть уши, – со снисходительной улыбкой сообщил Грег. Я вспомнила, что нас с Князем могли услышать и стражники, и служанки, и лекари.

– Сам Дэйрон сказал, что эта идея – глупость, – я сложила руки на груди, чувствуя себя мышкой в лапах кота.

– И он абсолютно прав, – развел руками Грег. – Но! – выделил он, поучительно вскинув палец вверх. – Понимаешь ли, богадельня, которую ты собиралась организовать, может приносить пользу не только нищим отбросам, но и богатым и состоятельным людям.

– Каким образом? Если средства будут уходить на еду и обогрев, – не могла понять я.

– Ох, Саша, Саша... Наивная душа, – по-доброму подколот меня Грег, отпивая из бутылки. – Есть богатые и состоятельные господа, которые добыли свои деньги...не самым чистым путем. Их золото нужно немного...отмыть, пропустив через богадельню, которую ты хотела построить. Понимаешь, о чем я? – многозначительно округлил глаза Грег.

– Понимаю. Не понимаю, причем тут я. Зачем ты мне это рассказываешь? – пока мы разговаривали, я старалась держаться у входной двери, чтобы дать деру, если что-то пойдет

не так. Грегориану нельзя верить.

– Мне нужен хороший управленец, – ответил он. – Как говорят у вас на Земле, хороший администратор. Все, с кем я общался, относятся к этой затее скептически. С таким подходом легко угодить на виселицу. На мой взгляд, только ты сможешь так поставить работу богадельни, что никто не сможет обвинить ее в неблагоприятных делах.

– Каких именно? – уточнила я.

– Богатые господа будут жертвовать богадельне деньги, а их дальнейшая судьба тебя не должна волновать. Ты получишь лишь процент от сумм пожертвований, с ними делай, что пожелаешь. В финансовые вопросы нос не суешь. Согласна?

– Откуда мне знать, что проблем с законом у меня не будет? – прищурилась я. Нашел дурочку. Повесит на меня пару мешков золота, и привет, виселица.

– Я буду твоим опекуном, – сообщил Грег. – Женщина не может быть сама по себе, как ты знаешь. Ты будешь при мне, и твои проблемы будут моими проблемами. Так какой резон мне подставлять самого себя?

Разумно.

– С чего ты взял, что я соглашусь? – хмыкнула в ответ. – Вновь отправиться в другой мир, где у меня нет ни прав, ни гарантий, да еще и впасть в зависимость от тебя? Как опекун ты можешь совершать что угодно: выдать меня замуж, наказать, сослать...

– По-твоему, у меня нет других дел? – скривился Грег. – Я зять самого Князя Тьмы. В моих руках сотни земель, власть, деньги. Повторюсь, я предлагаю это тебе потому, что кроме тебя эту работу доверить некому. Никто не будет исполнять ее так добросовестно, как ты, а это вызовет вопросы у тех, у кого вопросов возникать не должно. По поводу замужества... Не льсти себе, девочка. Ты больше не Княгиня. Не каждый горожанин возьмет в жены девчонку без роду и племени. Если ты откажешься от моего предложения – я пойму. Я ведь не принуждаю тебя, Александра.

Уж в чем, а во лжи обвинить Грега я не могу. Он еще ни разу не солгал мне, всегда рассказывая все, как оно есть. Хитрость – это не про него. Этот парень вываливает правду, в красках расписывая последствия и условия. Я раздумывала над его предложением, когда во входную дверь неожиданно постучали.

– Это еще кто?! – насторожился Грегориан и вскинул голову. – Отойди, – приказал он, одной рукой оттеснив меня от двери. Стук становился все настойчивее, пока не превратился в грохот – гость начал бить кулаком.

Грегориан открыл дверь с таким видом, словно готов был снести ее вместе с незванным посетителем. Но не судьба. Пашка оказался на целую голову выше сублильного Грегориана и раза в два его шире. Не зря в детском доме его прозвали Шкаф...

– Пашка! – ахнула я, увидев друга детства.

– Ты кто такой?! – мой фиктивный муж шагнул в квартиру, и Грегу ничего не оставалось, кроме как отступить. Иначе Пашка просто снес бы его. – Саша, кто это?! – кивнул на Грегa мой друг.

– А ты шустрая, – хмыкнул Грег. – Месяц прошел, а ты уже нового мужика завела.

– Грег, он мой друг, – холодно бросила я. – Паша, проходи.

– Грег?! – громыхнул Пашка. – Брат Сандры?! – рассвирепел он и наградил аристократа таким убийственным взглядом, что стало ясно: еще чуть-чуть, и начнется драка. Грегориан тоже это понял. В этой битве ума и грубой силы победил ум. Маг щелкнул пальцами, и мой друг мгновенно остолбенел, застыв на месте как изваяние.

– Кто это такой и откуда он меня знает?! – Грегориан опасно дернул головой, чуть повернув ее назад – в мою сторону.

– Эм... Как я понимаю, они с Алессандрой жили в этой квартире вместе, пока я отсутствовала... – как можно деликатнее преподнесла информацию я. У Грегa сделалось такое лицо, словно ему в ухо затолкали арбуз – глаза едва не вылетели из орбит.

– Ч-что?! – я впервые увидела Грегa таким обескураженным. – Моя сестра?! С этим?! – он бросил на Пашку такой презрительный взгляд, что мне стало обидно за друга. Красив, отважен, силен. Чем не угодил, спрашивается?

– Что ты с ним сделал?! – я бросилась к другу. Он застыл и не собирался оттаивать. – Пашка! – потрогала ладонью его

щеку. Никакой реакции. – Сейчас же расколдуй его!

– И не подумаю, – фыркнул Грег. – С этим троллем я общаюсь позже. Да не смотри на меня так, в порядке он. Если не считать недугом отсутствие мозгов...

– Твою сестрицу отсутствие мозгов не смутило, – едко заметила я, вскинув бровь.

– С этим я разберусь, – припечатал Грег, и что-то мне подсказало, что Алессандре придется несладко. Так ей и надо... – Тебе требуется время на размышления? У меня нет времени ждать. Дела, знаешь ли.

– Ты даже ничего не скажешь о Дэйроне? – не выдержала я. – Делаешь вид, что я не была ему женой и думаешь, что я не захочу увидеть Князя Тьмы вновь?

Грег прыснул от смеха.

– Саша, Саша... Ты все никак не поймешь, что ты не Княгиня, – с напором выделил он последнюю фразу, будто устал повторять одно и то же. – Даже если ты захочешь увидеть с Князем, как ты представляешь себе эту встречу? Кто тебя к нему пустит? Тебя, девочку без имени, без титула и денег. Даже если ты к нему проберешься, кто тебе поверит? В лучшем случае выгонят, как умалишенную. В худшем – казнят, если поймут, что ты слишком много знаешь. Я обещаю тебе, что ты ни в чем не будешь нуждаться, Саша. Как и сейчас. Достойное жилье, хорошая еда. Но без титула Княгини. Этот этап твоей жизни остался в прошлом.

Я задумалась. Отказаться? Этот месяц, который я прове-

ла на Земле, оказался одним из самых мучительных в моей жизни. Мысли о Дэйроне и том, магическом мире не отпускали меня даже на час. Я пыталась убежать от этих мыслей на тренировках, выкладываясь по полной. Слушала музыку, которая заглушала мой собственный внутренний голос. Погрузилась в учебу, каждую свободную минуту проводя за учебниками. Но ничего не помогает. Я думаю о том мире, его жителях, правителях и их проблемах все время. Каждый день в своих снах я возвращаюсь туда.

– Я напомню, что кроме тебя никто не поможет тем голодающим беднякам, – смягчился Грег и улыбнулся мне теплой человеческой улыбкой. – Как ты уже заметила, я могу путешествовать между мирами. Я знаю, какие порядки на Земле. Я жил здесь и даже учился. Мне нравится гуманизм вашего общества и стремление ценить каждую жизнь. Мне нравится то, как ты отстаиваешь нищих и голодных. Это достойный поступок, который характеризует тебя как честную и благородную девушку. Мне нужны такие люди. Я не заинтересован в том, чтобы причинять тебе вред. Я всего лишь хочу плодотворного сотрудничества.

Поет как соловей, заливается. Явно очень заинтересован в том, чтобы я вернулась. И снова говорит лишь правду, выпячивая факты. Разве я смогу отказаться от столь заманчивого предложения. Если отбросить в сторону мой личный интерес и желание хоть одним глазком взглянуть на Дэйрона, то без меня женщины и дети могут погибнуть от голода. Вряд

ли в том мире, где человек без титула – букашка под ногами, кто-то всерьез будет заботиться о пропитании бедняков. А я буду. Я не смогу украсть и присвоить ни одной монеты, предназначенной им. Вспомнились впалые щеки голодного ребенка, испуганные глаза его матери...

– Вот, – Грег сунул мне под нос какую-то бумагу. Это не какая-то тонкая «Снегурочка», а плотная дорогая материя, украшенная золотыми чернилами. – Это свидетельство об опеке. Поставь свою подпись, и можешь не волновать об имущественных вопросах. Твои проблемы станут моими, – заманчивое предложение. Переложить все проблемы на плечи мужчины – разве это не мечта каждой женщины? Нет, увы.

– Уточним один момент, – вкрадчиво произнесла я. – Я подпишу, если ты внесешь пункт о том, что не выдашь меня замуж, не откажешься от обязательства, не продашь в рабство...

– За кого ты меня принимаешь?! – оскорбленно воскликнул Грег.

– Не будешь меня бить и каждый месяц будешь выделять личное жалование, – заключила я.

– Сиротка, а ты не так проста, как кажешься, – по-моему, в голосе Грегориана прозвучали нотки уважения. – Хорошо, будь по-твоему, – фыркнул он, а я истолковала этот поступок по-своему. Не так уж гладко все у Дзя с Алессандрой, раз Грег согласен любой ценой вернуть меня. Я нужна ему намного сильнее, чем он пытается представить. Вписав нуж-

ные пункты, он вернул мне документ. – Согласна? – уточнил, зачитав текст соглашения полностью.

– Согласна, – негромко отозвалась я, кивнув. Меня туда тянет. Душа рвется в тот мир, полный магии, опасности и загадок. В мир, где есть Дэйрон. Я тряхнула головой. Князь Тьмы крутится в моих мыслях постоянно. Интересно, я смогу когда-нибудь забыть его?

Глава 5

Увидев Княгиню, Бархан в изумлении застыл. Алекс, которая всегда одевалась на тренировку в женские брюки и рубашку, предстала перед ним в неожиданном образе. Сексуальный розовый наряд из блестящего бархата игриво облегал талию и подчеркивал грудь молодой женщины. Она источала нежность и хрупкость, без следа той чертинки, которая всегда присутствовала в ней. Лорд Тьмы оторопел, увидев девушку издалека. Он хотел поиграть с женой брата, чтобы пощекотать тому нервы. Не соблазнять ее, но вскружить голову – в отместку за то, что сам Дэй пару лет назад увел у Бархана женщину.

– Здравствуйте, – Алессандра расплылась в обворожительной улыбке, и Бархан сглотнул. Он прекрасно знал эту хищную улыбку на очаровательном женском лице. Так смотрят на мужчину, которого хотят. Он уже приготовился к охоте, а добыча сама решила на него поохотиться. – Начнем? – даже в контексте занятий с кинжалом прозвучало крайне двусмысленно. Пора сбавить напор чарующей магии его голоса. Очевидно, на Княгиню он действует крайне сильно, хотя сначала показалось, что не действует вовсе. Бархан не собирается рушить удачный брак, это в его планы никогда не входило. Он всего лишь хотел пощекотать нервы Дэйрону.

– Начнем, – серьезно ответил Бархан, отключив магию го-

лоса полностью. Он кратко и предельно четко объяснил жене брата, как обращаться с кинжалом, подобрав для нее легкий клинок, как раз для женской руки. – Все поняла? – уточнил прежде, чем вручить даме кинжал.

– Абсолютно все, – мурлыкнула Алекс. В ней что-то изменилось. Мимика, интонация, даже движения стали более плавными и кошачьими. Нет того озорного блеска в глазах. Наверное, это последствия болезни, о которой говорили лекари.

Бархан приступил к практической части занятия. Выставил свой кинжал и сделал выпад. Алекс вздрогнула, как осенний листок от порыва ветра – испугалась. Да что с ней?! Эта егоза умудрилась запрыгнуть на спину Лоренцо, которого побаиваются многие офицеры за его мстительность. Больше похоже на игру и попытку надавить на мужские инстинкты защитника.

Еще один выпад. Снова она пискнула и подпрыгнула.

– Алекс, защищайся, – со вздохом попросил Бархан.

– Мне страшно, – опустила глазки в пол.

– Алекс, тебя даже тархи испугались, – хохотнул Лорд Тьмы. Он не верил в ту странную историю с тархами, которые якобы не тронули Княгиню и не попробовали ее на зуб. Монстры вообще охочи до женщин. – А ты боишься кинжала?

– Я боюсь вас, – взмах ресниц, и в Бархана впился такой взгляд, что страшно стало уже ему.

– Алекс, приди в себя. Ты должна научиться отражать атаки, – Бархан позволил себе немного строгости. Иногда это необходимо, чтобы привести женщину в чувство.

– Атаки? – она удивленно распахнула глазки. – Я? Милорд, да мне в жизни не отразить атаку мужчины.

– Я в тебя верю, – Бархан впервые ощутил прилив раздражения от общения с Княгиней. Эти взмахи ресницами, голос овечки и неумелые заигрывания только раздражают. Когда Алекс была бойкой и отважной, ему нравилось намного больше. Остается надеяться, что она придет в себя. – Давай, отбивай мою атаку. Вот так. Смотри, я нападаю, а ты должна выставить блок. Алекс, не бойся. Да что с тобой?! Подними руку. Защитись. Вот так. Смотри, я нападаю быстрее. Вот та-а-а...

То, что произошло дальше, вызвало у Лорда Тьмы желание закатить глаза. Алекс неловко увернулась от удара, потеряла равновесие и намеренно упала в прямо руки к Бархану. Конечно, как истинный джентльмен он поймал ее, обхватив руками.

– Что здесь происходит? – голос Дэйрона раздался совсем не кстати. Бархан поднял на брата взгляд, не успев скрыть раздражение. Князь выглядел осунувшимся и уставшим. Его можно понять, за последние дни на него многое свалилось. И все же было что-то не так в его взгляде.

– Мой Князь, – пискнула Алекс и мгновенно отпрыгнула от Бархана. Ого! Да с такой ловкостью она может уворачи-

ваться от летящих в нее кинжалов, не то, что избежать одного слабого выпада!

– Это у вас такие тренировки? – долгий взгляд на среднего брата. Ни упрека, ни злости. Больше похоже на дежурную фразу.

– Княгиня поскользнулась, я ее подхватил, – сообщил Бархан. Все же задуманное удалось, и сердце Дэйрона уколола ревность. Он ожидал хоть какой-то реакции, но ее не последовало.

– Ты в порядке? – спросил жену с оттенком равнодушия.

– Да, мой Князь, – Алекс покорно присела в поклоне. Бархан скосил на нее глаза. Что происходит с этими двумя? Оба супруга не в себе после той ссоры!

– Хотел позаниматься с Алекс сам, но... – Дэй покачал головой. – Думаю, не стоит, – бросил на жену разочарованный взгляд.

Князь вышел из зала, непривычно опустив плечи и втянув голову. Весь его вид говорил о том, что глава рода переживает о чем-то.

– Продолжим? – Алекс послала Бархану радостную улыбку. И вновь душу обожгло раздражение. Неужели ее совсем не волнует состояние мужа?!

– Что происходит у вас с Дэйроном? – серьезно спросил Бархан. – Почему он ходит как тень?

– Не знаю, – покачала головой девушка и едва заметно сглотнула слюну. Она боится своего муда. Алекс, которая не

боялась открыто перечить мужу, вдруг начала трястись как осиновый листок. Избегает прикосновений, демонстрирует страх. И началось это после того, как она сбежала в город... Бархан стремительно приблизился к Княгине и, взяв ее за подбородок, заставил смотреть ему в глаза.

– Алекс, он обидел тебя? – допытывался Лорд. – Что произошло между вами? Дэй поднял на тебя руку?! – последнее предположение особенно взволновало Бархана.

Алекс ничего не ответила. Лишь недоуменно хлопала глазами, в которых разлилась раздражающая пустота. Сейчас, стоя над ней, он вдруг подумал, что смотрит на эту женщину впервые. Даже склонил голову, прислушиваясь к своим ощущениям. Что-то не так. Осталось только понять, что именно.

– Располагайся, – Грег развел руками, указывая на просторную, хоть и небогато обставленную гостиную. – Дом мой, охраняется заклинаниями. Два этажа, одна спальня, одна гостиная и кухня. Небогато, зато тепло.

– Ух ты, – я оглядела предложенное жилище. Чисто, довольно просторно, со вкусом. Конечно, это не элитная квартира на Земле, но мне здесь понравилось. Оказалось, что Грегориан умеет не только перемещать души между мирами, но и сам свободно ходит из одного мира в другой. При желании может взять с собой «пассажира». – Грег, а как ты занимаешься этими перемещениями так, что никто даже не догадывается о происходящем? – между делом спросила я,

вышагивая по комнате.

– Секрет, – подмигнул мне он и добавил: – Тебе все равно никто не поверит. Располагайся, распакуй вещи. Я загляну вечером.

– Постой! – растерялась я. Ишь, какой шустрый. Привел в чужой мир и бросает в открытое море! – Где мы? Какой у меня статус? Кто еще живет в доме? – выпалила я только те вопросы, которые первыми всплыли в голове.

– Это столица Княжества Тьмы, район города, близкий к центру, – скучающим голосом ответил Грег, а у меня от восторга сердце в пятки ушло. Мы в столице владений Дэйрона! – Твои документы на столе, – махнул рукой в сторону кухни. – Ты – моя подопечная, сирота, дочь мещан, моих хороших друзей. Приехала из дальней провинции. Помимо тебя в доме никого. Если ты привыкла к слугам – отвыкай, все придется делать самой.

– Я всегда и все привыкла делать сама, – оскорбленно фыркнула я.

– Тогда приступай, ведь дом теперь твой, – бросил на прощание Грег и исчез, растворившись в воздухе.

Вот и поговорили. Он как будто каждый день людей забрасывает в разные миры. Впрочем, как знать, вдруг так и есть?

Я выглянула в окно и увидела до боли знакомые темные домики с острыми вытянутыми крышами. Я прислонилась лбом к стеклу. Сердце наполнило теплое чувство, словно я

наконец-то вернулась домой после долгого отсутствия.

Княжество Тьмы. Неделью спустя после ухода Саши

– Хозяин, что с вами? Вы как будто заболели, – робко произнес Гард, сидя напротив Дэйрона.

– Не знаю, – скривился Князь. – После этой сумасшедшей ночи у меня будто... – он сделал неопределенное движение рукой у груди, – сердце не на месте.

– Вас так расстроил поступок Княгини? Вы не можете простить ей побег? – уточнил Хранитель.

– Да причем тут это? – раздраженно махнул рукой Дэйрон. – Не могу объяснить свои ощущения, это и пугает. Все хорошо, а у меня такая тревога, что ничем не могу заниматься.

– Возможно, это знак того, что не все хорошо? – предположил Гард.

– Врачи говорят, что Алекс здорова. Она сама ни на что не жалуется. Разве что, ведет себя так, будто издевается над мной. А я места себе не нахожу, Гард. Может, я сошел с ума?

– Не думаю, Хозяин. Возможно, вам следует присмотреться к изменившемуся поведению супруги. Возможно, ваша тревога вызвана именно этим.

– Ты что-то знаешь?! – Дэй рывком поднял голову, вперив в psa горящий взгляд. Этот черный слуга Тьмы всегда ведет свои игры, ловко манипулируя людьми. Его не удивляет состояние Дэйрона, он даже пытается дать ему какие-то сове-

ты.

– Тьма делится со мной своими секретами, – загадочно отозвался Гард. Ну, все! Князь Тьмы сорвался с места и позволил себе то, на что не осмеливался никто из его предков: схватил хранителя за шкуру и одной рукой поднял его над полом.

– Говори! – прорычал Князь.

– Ч-что? – Гард не столько испугался, сколько оторопел от действий Дэйрона. Огромный пес оказался подвешен, лапы не доставали до пола.

– Что происходит?!

– А что происходит, Хозяин? – даже в таком положении этот хитрец умудрялся увиливать от прямых вопросов.

– Что случилось с Алекс?! Неделю назад я вытащил ее из гостиницы, и с тех мою жену как подменили! Она избегает меня и ведет себя как... как...

– Как кто, Хозяин? – ухватился за заминку хранитель.

– Как стерва, – выплюнул Дэйрон. – Она бьет слуг. Целыми днями в наших покоях сидят ювелиры, портные, художники и прочий сброд. Она требует, чтобы рисовали ее портреты. Она заказывает самые нелепые украшения. За неделю забила диадемами весь шкаф!

– Неужели тебе жалко денег на свою Княгиню, Хозяин? – лукаво поинтересовался Гард.

– Она меня бесит! – рыкнул Дэйрон. – Клянусь, я уже начал подозревать, что настоящую Алекс похитили, а вместо

нее подсунули эту дуру. Я не выношу ее. Мне хочется придушить женщину, без которой я не представлял свое будущее.

– Попробуй поговорить с ней откровенно, Хозяин, – Гард хитро блеснул глазами. – Расскажи о том, что чувствуешь. Иногда откровенный разговор – лучший способ понять, что происходит.

– Ты что-то знаешь! – Дэй тряхнул хранителя как нерадивого щенка. – Я знаю, что ты что-то скрываешь!

– Тьма избрала меня своим слугой. Я лишь исполняю ее волю, Хозяин, – спокойно отозвался хранитель. Дэйрон не выдержал и отшвырнул его. Бесполезно. Если хранитель не желает говорить, то от него не добьешься ни слова – это он усвоил еще в детстве.

Что же происходит с Алекс? Пару дней назад Дэй проверил ее, обнажив магические токи тела, пока жена спала. Определенно, рядом с ним лежала Алессандра, но Князю казалось, что это совершенно чужая и странная женщина. Даже чувства к ней исчезли. Уже не было того будоражащего чувства, которое возникало, когда рядом оказывалась Алекс.

Совет хранителя оказался запоздалым. Князь не раз пытался разговаривать с женой, но она делала круглые глаза, и разговор сам собой заходил в тупик. После последней попытки он неожиданно для себя подумал, что был бы рад, если бы ту, прежнюю Алекс похитили, и вместо нее подсунули эту стылую рыбину. Тогда у него была бы хоть какая-то надежда на то, что однажды все будет так, как раньше.

Подходя к личному крылу, Дэйрон заметил странную суету вокруг его покоев. Слуги сновали туда-сюда, таскали какую-то мебель. Неужели снова ремонт? Но ведь всего неделю назад Алекс капитально обновила спальню, и ее цветовые находки очень ему нравились.

– Что здесь происходит? – спросил он, входя в их с женой спальню. Окинул взглядом комнату и воскликнул: – Сейчас же поставьте это на место!

Слуги дружно вздрогнули. Затем, отмерев, осторожно поставили лиловую кровать на место. Оранжевые шторы уже успели снять и теперь готовились отдирать яркие шелковые обои. Увиденное поразило его так, словно кто-то решил надругаться над святыней. На языке вертелся ворох непристойных слов, но выдавить удалось лишь:

– Какого вонючего тарха здесь происходит?! – с каждым словом Князь все сильнее терял контроль над голосом.

– Приказ Княгини, Повелитель, – испуганно отозвались слуги.

– Где она?! – рявкнул Дэй. Впервые он так разозлился на супругу.

– В соседней комнате, Повелитель. Принимает портного...

– Не смейте ничего трогать! Верните все, как было! Если пропадет хотя бы одна подушка – уволю всех!

Дэйрон пулей вылетел из спальни и направился в соседний зал. Услышал голос Алекс у дверей и замер.

– Шляпку из желтого бархата изготовьте до завтра... Мне нужно десять соболиных шуб разных оттенков, от светло-кофейного до глубокого черного. Домашние платья уже готовы? Хм... Пять оттенков розового и десять синих... А где туфельки? Нужно обсудить высоту каблуков...

Дэйрон почувствовал, как его мозги вскипают. Как женщина, рядом с которой он мог по-настоящему расслабиться, стала настолько невыносимой? Даже ее интонации, ее голос вызывают дикое раздражение.

Глава 6

– Оставьте нас, – приказал Дэйрон, входя в комнату. Алекс заполнила зал каким-то хламом: мерзкие розовые ткани развешаны повсюду, обрывки меха, туфельки и бесконечные шкафы-бюро, заполненные драгоценностями.

Портные и слуги молча покинули зал. Алекс удивленно хлопала глазами, глядя на мужа с недоумением и страхом. Она вообще начала бояться его. Наверное, ее можно понять. В последнее время Дэйрон ходит по замку мрачнее тучи. Даже сослуживцы стараются лишний раз его не беспокоить.

– Что ты творишь? – хрипло спросил Князь, чувствуя, как копящийся внутри гнев начинает закипать.

– Мне нужен гардероб, – пожалала плечами эта чужая для него женщина.

– Что ты творишь в спальне? – уточнил Дэйрон, потеряв переносицу. – Почему приказала убрать мебель?

– Она же ужасна, – нервно улыбнулась Алекс. – Эти цвета несочетаемы. Я не представляю, что было у меня в голове в тот момент, когда я все это делала... – покачала головой она, вновь опустив глаза в пол. Этот детский жест уже начал раздражать Дэрона. Каждый раз, когда встает вопрос о тех поступках Алекс, которые отдавались в сердце Князя теплотой, она вдруг принимала вид провинившегося ребенка. Раньше ее непосредственность вызывала улыбку, а теперь

от нее сжимаются кулаки.

«Если не нравится лиловый – перекрасим» – вспомнил он слова Алекс и ее непередаваемую мимику. «Как тебе серебряный? Представляешь, одна криворукая служанка взорвала в нашей спальне серебрянку!» – сообщила она между делом, и у Дэйрона не возникло даже намека на раздражение. Алекс заставляла его улыбаться даже тогда, когда хотелось схватиться за голову. Непосредственная, чистая, добрая. Куда все это пропало?

– Не трогай спальню, – отрезал он очень резко, сверля девушку злым взглядом. Не покидало противное чувство, словно его пытаются обокрасть. Лилово-оранжевая спальня – это святое! Дэйрон любит эту комнату больше, чем любую другую. Больше, чем саму жену, которая ее создала. – Не смей убрать оттуда даже маленькую статуэтку. Это понятно?

– Да, Повелитель, – кивнула девушка. Дэйрону захотелось зарычать.

– Кто ты такая? – вырвалось у него. Он смотрел на эту овечку и не чувствовал ничего. Будто чужая девчонка забрела в его замок и поселилась в его личных покоях.

Алекс подняла на него испуганные глаза.

– Я вас не понимаю, мой Князь, – проямлила она.

– Клянусь, я готов поверить, что мою жену похитили, – шептал он, качая головой. – Если бы был хоть один намек, хоть одна зацепка...

– Мой Князь, меня никто не похищал, – цепкий и быст-

рый взгляд ему в глаза. — Я здесь, с вами. Ваш рассудок в последнее время беспокоит меня и весь двор. Возможно, нам стоит посетить целебные источники, отдохнуть, набраться сил? Ваша работа очень напряженная и требует большой отдачи...

— Как будто это сделает тебя прежней, — буркнул Князь, отменяя эту идею. Что ж, если его жена не желает налаживать отношения, то пусть выполняет свои прямые обязанности. — Мне нужен наследник, — Дэй поставил ее перед очевидным фактом. — Сегодня ночью я навещу тебя. Будь готова, — бросил он и не сдержал отвращения, судорогой промелькнувшее на лице.

Выйдя из зала, Князь вернулся в лилово-оранжевую спальню. Почему у него такое чувство, словно он входит в комнату умершего человека? Все здесь напоминает о женщине, которой... нет. Та пустышка, которая сидит в соседней спальне — не она. Тогда кто? Алекс намекала, говорила ему, что она пришла из другого мира. Но это бред. Это невозможно. А главное — непроверяемо. Нельзя взять и изучить душу, проверить ее. Или можно...? Была ведь в древности такая дисциплина, которая изучала душу человека, которую именovali даром богов. Даже была верховная богиня, которая отвечала за наделение тела душой. Но этот культ зачах, до наших дней не осталось в живых ни одного жреца. Князь вышел из спальни. Когда он думает, ему нужно двигаться. Ноги сами принесли его в сад, который сейчас спал, укрытый

белоснежным одеялом снега.

– Повелитель! – женский голос вырвал Дэйрона из размышлений. Он резко замер, изумлённо воззрившись перед собой.

– Здравствуй, Айри, – поздоровался рассеянно и тихо. Не ожидал увидеть здесь бывшую фаворитку. Айри стояла посреди снежного покрывала, укрытая темно-синим плащом. – Как твоё здоровье.

– Спасибо, что спросили. Все хорошо, – улыбнулась бывшая фаворитка. Сад находится прямо под окнами личного крыла. Боковым зрением Князь заметил силуэт супруги, которая наблюдала за их встречах из зала, в котором он её оставил.

В голову пришла неожиданная идея. А что, если попробовать «встряхнуть» Алекс? Она всегда выходила из себя, когда в радиусе десяти шагов появлялась Айри. Не задумываясь больше ни о чем, Дэй взял любовницу за плечи, дернул на себя и поцеловал прямо в губы.

– М-м-м! – от неожиданности Айри вскрикнула, но уже через пару секунд расслабилась и обмякла в его руках. Дэйрон целовал жадно, глубоко, чтобы у наблюдательницы не возникло и тени сомнений в том, чем они тут занимаются. Он оторвал от себя Айри очень резко. От неожиданности она судорожно втянула воздух, словно задыхалась в этом поцелуе. Дэйрон даже не заметил этого. Он вскинул голову и вперился взглядом в окно. Алекс видела этот поцелуй, но...на

ее лице не было ни намек на ревность, злость и негодование. Она покраснела и поспешила отойти в сторону, будто застучала в парке влюбленную парочку, а не собственного мужа с любовницей. — Повелитель... — мечтательно прошептала Айри. — Я так скучала по вам... — она подалась к нему и положила ладони на широкую мужскую грудь. Дэйрон сверлил взглядом окно, на котором остались запотевшие следы дыхания Алекс. Не сказав ни слова Айри, развернулся и направился в библиотеку. Он должен понять, что происходит с его женой. Еще не мешало бы допросить пару человек, которые постоянно общаются с его супругой и будто не замечают разительных изменений в ней.

Я поняла, почему Грег отдал мне именно этот дом. У него не было двора, а сразу за выходом начиналась веранда, которая вела прямо на городскую улицу. Идеальное место для лавки. Выйдя из дома, я обомлела, увидев цветущие деревья, зеленую траву и ощутив поток теплого весеннего ветра. Когда я уходила, зима вступала в свои права. Теперь в этом мире весна, и даже крыши домов стали выглядеть чуточку светлее и приветливее.

Вот на этой самой веранде я и оборудую пункт раздачи еды. Поставлю столы, посуду и помощников. Как раз окна кухни выходят на веранду, поэтому новые порции еды можно будет подавать прямо через открытое окно.

И вновь я поразилась тому, как спокойно и уютно чув-

ствую себя в этом мире. Стояла на крыльце домика и счастливо улыбалась всем прохожим, солнцу и всему, что попало на глаза. Неожиданно взгляд зацепился за возвышающийся над городом замок Дэйрона. Прежде я не обращала на него внимания, но сейчас разглядела. Непрístupная крепость, стоящая на отдалении от города. Как он там? Что сейчас делает? О чем думает? Здоров ли?

Заметил ли, что в теле Алессандры больше не я...?

Тряхнула головой. Нужно прекратить думать о Князе. Ничем хорошим это не закончится. Вдохнув, я вернулась в дом. До самого вечера я приводила в порядок свое жилище. Как оказалось, мне много не надо: чистая теплая постель, немного свежего хлеба на кухне, и я готова трудиться. Набрала ведро воды и принялась убираться. Никогда не любила грязь, а в доме давно никто не жил. Так увлеклась, что...

– Господи! – воскликнула я от неожиданности, врезавшись в кого-то спиной. – Грег, нельзя же так пугать! – хлопнула его по плечу. – Подкрадываешься, как тигр! Я от испуга могу и шваброй промеж ушей заехать.

– Забавно, – хмыкнул Грег, пропустив мою угрозу мимо ушей. Он перевел взгляд с моего лица на швабру. – Не побрезговала братья за работу, – протянул он, будто проводил эксперимент и фиксировал результаты наблюдения.

– Трудиться не стыдно, – с улыбкой ответила я. Грег тоже улыбнулся мне в ответ. Я почувствовала себя неловко. Стоим, улыбаемся друг другу как...

– А где Сандра? – голос Пашки выбил меня из колеи. Я вдруг сделала шаг назад и мельком подумала, что мы с Грегом стоим слишком близко друг к другу. – О, Сашка, привет, – махнул рукой он, увидев меня.

– Что... Что ты здесь делаешь?! – воскликнула я, в изумлении глядя на друга, жующего булку. Впрочем, вопросы здесь нужно задавать вовсе не Пашке. – Зачем ты его пригласил?! – набросилась я на Грегга.

– Напросился, – пожал плечами тот и рассмеялся.

– Он был любовником твоей сестры, – прорычала я. Начиная подозревать, что Грег – сумасшедший, а мы – заложники его болезни.

– Не любовником, а мужем! – обиженно возразил Пашка. – Она моя жена! И я верну ее! – заявил он с самым решительным видом. Я посмотрела на Пашку с жалостью. Если кто-то посягнет на жену Князя, Дэйрон его казнит на месте, не разбираясь. Уж кто-кто, а Дэй умеет казнить людей. Я вспомнила, как бесстрастно и ловко он отрубал конечности тому несчастному...

– Грег, что ты творишь? – посмотрела я на своего проводника в новый мир. – Ты хоть понимаешь, что Пашку убьют за посягательство на Княгиню?!

– Не убьют, если будет осторожен, – ничуть не смутился Грег и, взмахнув рукой, реализовал на столе вазу со свежими фруктами. Тоже мне, Копперфильд местного помола! Лучше бы создал бесплатный хлеб для горожан!

– Что происходит? – от волнения за друга у меня затряслись руки. Он же, влюбленный дурак, ради нее в огонь бросается! Почему-то я уверена, что Алессандра даже не оценит этого поступка. Если бы хотела бы вернуться к Пашке, то вынудила брата поменять нас обратно!

Хм... И почему я об этом подумала? Алессандра сейчас рядом с Дэйроном. Я прикрыла глаза и медленно выдохнула, ощутив, как сжимается сердце от этих мыслей.

– Сашка, не переживай, – не дожидаясь предложения, Пашка взял из вазы банан и начал его есть. Только я заметила, как у Грега приподнялась бровь. – Мы все продумали. Я отправлюсь в замок на службу. Драться умею, трусом никогда не был, ты же знаешь.

– Тебя сожрут тархи! – настаивала я, сжимая кулаки. Так хотелось взять свою швабру и отходить ею Грегориана!

– Ради Сандры я готов порвать десяток тархов! – самоуверенно заявил мне Пашка. С ним бесполезно разговаривать. Из-за чувств он ничего не слышит.

– Саша, успокойся, – увидев в моих глазах свою погибель, Грег рассмеялся. – Никто твоего друга не съест. Мне нужны верные люди, а Павел предан моей сестре как никто другой.

– Они были любовниками! – воскликнула я. – Неужели ты не понимаешь, что Пашка может банально опозорить твою сестру?! Да Хаос с ней, с сестрой! Их связь публично унизит Дэйрона и нанесет страшный удар по гордости Князя!

Последняя фраза была лишней. Грег опасно прищурился,

став похожим на змею.

– Тебя заботит его гордость? – усмехнулся он. Эта глумливая насмешка в голосе прозвучала как пощечина.

– Она должна заботить тебя, – заявила я, вскинув голову. – Дэйрон – твой родственник, муж твоей сестры! Опозорив ее, ты опозоришь и род Тьмы! Дэйрон тебе этого не простит.

– Саша, – вздохнул Грег, покачав головой. – Прекрати думать о Князе. Он, его положение, проблемы и отношения со своей законной женой, – он нажимом выделил последние слова, – тебя не касаются. Если Павел имеет шанс служить в гарнизоне, то тебя и близко к замку не подпустят. Поговорим о деле, – он резко перевел тему. – Твоя задача, Саша – подписывать документы, которые я приношу. Не задавать вопросов, не вникать, а просто подписывать.

– Ох, Грегориан... – вздохнула я, осуждающе качая головой. – Повесишь на меня долги, втянешь в темные делишки, и останусь я одна с долгами и голой...кхм...спиной.

– Отлично, – победно улыбнулся Грегориан. – Вот стопка бумаг, – указал на кипу документов на столе. Откуда они взялись?! Их же не было, когда я убиралась! – До утра каждый лист должен быть подписан. И еще один момент. Я подумал, что будет честно вернуть тебе тот сундук, который я подарил тебе, – вновь щелчок пальцами, и у окна стоит уже знакомый мне сундук с золотом.

– Знаешь, о чем я думаю? – вырвалось у меня. – Алес-

сандра отправилась на отбор, чтобы поправить дела семьи, а ты раскидываешься сундуками с золотом. Как же так? – с подозрением прищурилась я. К моему удивлению, Грег рассмеялся. Открыто, громко, словно я пошутила. Интересно, этого парня вообще можно смутить или выбить из колеи?

– Один сундук с монетами, и в твоих глазах я король мира, – хохотал он. – Это – мелочь на карманные расходы, – пояснил он, указывая на сундук. – Теперь, когда моя сестра – жена Князя, у меня таких сотни, – подмигнул он мне. – В общем, располагайтесь, обживайтесь, а я завтра утром загляну за бумагами, голубки, – подмигнув нам, Грег отчалил по своим делам. Мы с Пашкой остались один на один, и между нами сразу возникло напряжение.

– Ты понимаешь, что она жена Князя? – уточнила я. – Я знаю Дэйрона. Он не стерпит никаких измен. Тебя казнят, Паша.

– Сандра – моя жена. Получается, что она изменяет мне с Князем. Я тоже этого не стерплю, – вывернул он все наизнанку. Я улыбнулась и покачала головой. Разговор слепого с глухим. Ладно, это его жизнь, и он волен распоряжаться ею, как хочет.

Глава 7

Князь Тьмы выполнил свое обещание. Когда ночь опустилась на замок, он посетил свою супругу. Делать этого не хотелось, но деваться некуда – ему нужен наследник. Весь вечер Дэйрон провел в библиотеке, изучая книги, в которых упоминались бы изменения, подобные тем, что произошли с его женой.

И снова он наткнулся на упоминание той самой богини, которая ведала перемещением душ – ее звали Асхелла. По ее желанию душа – первичная структура существа, могла быть перенесена из одного тела в другое. Жрецы этого странного культа умели перемещаться из одного мира в другой, не используя для этого порталы вроде Завесы. Они отыскивали некие Тропы. Даже само это учение, согласно легендам, пришло из другого мира. Чем дольше Дэйрон читал, тем чаще ловил себя на мысли, что весь этот культ богини смахивает на сборище идиотов-еретиков. Покинув умирающее тело и переместившись в другое, человек может воистину стать бессмертным... Бред.

Дэйрон закрыл книгу, пребывая в смешанных чувствах. Описанное в легендах просто невозможно, поэтому они и являются легендами! Это сказки, ведь смерти нельзя избежать. Она приходит за каждым. Если бы был такой способ, люди обязательно нашли бы его. Поэтому культ богини Асхеллы

так и остался в прошлом. Причину изменений в поведении Алекс нужно искать в другом...

Князь Тьмы остановился перед дверью спальни. Супруга перебралась в его прежние покои, которые сам Князь почти перестал посещать, предпочитая проводить время в лилово-оранжевой комнате. Опустив ручку, вошел в покои.

Алессандра покорно сидела в кровати, нацепив на себя целомудренную ночную рубашку с рукавами шире своей головы. Вспомнились ее горящие глаза в их первую брачную ночь и тот восторг, с которым Алекс смотрела на Князя. Сейчас в его постели сидела ледышка с пустыми коровьими глазами. Но внимание князя привлекло не это. Сидя в постели, Алекс...ела булочку с изюмом. Его Алекс, которая тщательно выбирала каждую изюминку из теста, теперь уплетала это лакомство за обе щеки.

– Добрый вечер, мой Князь, – поздоровалась она, отправив в рот последний кусок. – Я готова к ритуалу зачатия, – торжественно сообщила она, а Дэйрон не сдержал тяжкого вздоха. Никогда он не думал, что супружеский долг – это так рутинно и тяжело. Даже предыдущие шесть жен вызывали в нем больше желания, чем одна вот эта, выжившая, но внутри будто умершая. Хм, а может, так и есть? Ритуал убил ее изнутри, оставив лишь тело, способное рожать?

От этой мысли стало легче. Это просто близость двух тел, ничего более. Обычный физический процесс между мужчиной и женщиной. Дэйрон принялся раздеваться. Отстранен-

но глядя в окно, начал расстегивать пуговицы на рубашке. Раздевшись полностью, повернулся к супруге. Князь сам не знал, чего он ждал, но девушка старалась на него не смотреть. Вспомнилась их жаркая близость там, в кабинете, на его рабочем столе. Алекс жарко с Дэя срывала одежду, принимала жаркие поцелуи... Сердце болезненно сжалось в груди. Князь Тьмы никогда не был сентиментальным, но в последнее время эмоции хлещут через край. С той самой ночи, когда он забрал Алекс из гостиницы, все изменилось. Его жену будто подменили.

– Я сегодня общался с Айри, – не выдержал Дэйрон и намеренно надавил на болезненную для Алекс точку. Раньше одно только упоминание бывшей фаворитки могло вывести супругу из себя.

– Да, я видела, – оживилась его Княгиня. – Я пойму, если вы будете уделять ей внимание. Когда я забеременею, мне будет необходим покой, и я не смогу удовлетворять ваши мужские потребности. Леди Айри необходима нам.

Дэйрон дернул головой. На несколько секунд ему показалось, что он сходит с ума. Что, Хаос ее подери, несет эта женщина?! Алекс, которая клялась, что не потерпит во дворце любовницу, которая своей ревностью так воспламеняла чувства самого Дэйрона, теперь сама предложила ему спать с другой. Это не она... Хаос, он не знал, как это возможно, но перед ним не его жена.

Дэйрон забрался в постель к своей жене. Он не намерен

долго возиться. Сделает все быстро и уйдет. Остаться наедине с этой новой Алекс и, да упасет его Хаос, ночевать с ней в одной постели – выше его сил. Князь задрал подол ночной рубашки и с трудом удержался от того, чтобы не накинуть его на голову супруге. Наверное, это уже слишком, но от этого простого действия процесс пошел бы намного быстрее. Визобравшись на жену, уже приготовился исполнить свой долг, как вдруг...

– Властитель Света и Создатель Мира, благослови эту близость и это ложе. Пошли нам ребенка, одари его своей благодатью... Властитель Света и Создатель Мира, благослови эту близость...

Она молится во время супружеской близости. Закрыв глаза, самозабвенно возносит молитвы, даже не мысленно, а вслух. Надеется, что так боги лучше расслышат молитвы? Глядя на эту женщину, лежащую под ним, Князь ощутил прилив тяжелого утомления. Перекатившись на подушку, он закинул руки за голову.

– Ч-что-то не так? – неуверенно просипела Алессандра.

– Где моя жена? – негромко спросил Дэй и ощутил, как окаменела женщина рядом с ним. – Я же чувствую, что ты не она.

– Я Алессандра, мой Князь... – пролепетала она.

– Но ты не она! – рявкнул Дэйрон так, что девчонка подпрыгнула на постели. Ну, нет! В одну секунду Князь навис над ней, прижав женщину к матрасу. От страха Алекс начала

скулить, словно собака. – Где Алекс?! – крикнул он на нее.

Супруга порывалась что-то сказать, но лишь беззвучно открывала и закрывала рот. Из глаз полились слезы. Слабая беззащитная женщина лежала под ним, напуганная до полусмерти, прижатая сильным телом так крепко, что она едва ли могла дышать. Дэйрон выдохнул и отпустил ее. Душу кольнула совесть. Разве позволительно Князю так обращаться со своей супругой? Да, она сильно изменилась, но ведь не сделала ничего предосудительного. Подчиняется ему, пытается угодить...

С каждой секундой стыд за свой срыв все больше овладевал Князем. Он совсем потерял над собой контроль. Одним слитным движением поднялся с кровати, давая Алессандре свободу, и в этот момент в голове раздался встревоженный голос Гарда:

«Хозяин, прорыв! Сильный! Поспеш!»

Не сказав жене ни слова, Дэйрон отправился исполнять свой долг.

Ох и Грег! Я до глубокой ночи подписывала бумажки, которые он мне оставил. Конечно, я читала каждую! Поэтому и провозилась так долго. В основном это финансовые документы, переводы, акты о принятии пожертвований. Скукота. У меня начала болеть рука, а вскоре я и вовсе пожалела, что меня называли таким красивым и длинным именем! Неужели нельзя было придумать что-то покороче вроде «Нина» или

«Инна»? Никто не думает об удобстве имени для ребенка, а следовало бы.

Покончив с этой тяжелой работой, я отправилась спать. По пути подумала, что при первой встрече потребую у Грегориана эластичный бинт, которым перевяжу запястье. Чувствую, что еще пара таких стопок, и у меня повредятся связки на запястье, а это производственная травма! Буду требовать у своего работодателя безопасные условия труда.

Проснувшись поутру, я сделала то, что и любая женщина, сбежавшая от мужа и вернувшаяся в город, где он живет с новой пассией – нарядилась так, словно это последний день в моей жизни. Для начала набрала ванну и вымылась так тщательно, что чуть не содрала кожу. Высушив волосы, уложила их в романтическую прическу на макушке. В шкафу Грег подготовил для меня платья на выбор. Небогатый выбор. Ну, ничего. Вот это, темно-синее с высокой талией, подойдет для меня. Уже перед выходом спохватилась и взяла с крючка шляпку.

– Ну, вперед! – улыбнулась я своему отражению в зеркале. Милая юная девушка. И не скажешь, что родом из другого мира. Стоило полностью собраться, как в голове промелькнули странные вопросы. А если я вдруг (вдруг!) встречу на улице Дэрона, что тогда будет? Ничего... Он ведь даже не узнает меня. – Что ж, будем надеяться, что ему понравится моя шляпка, – я подмигнула своему отражению в зеркале.

Городское утро встретило меня теплым ветерком. Весна,

тепло, птички поют. Хорошо... Впервые за время расставания с Дэйроном мне так легко, словно камень с души упал. Домик оказался буквально в пяти минутах от городского рынка, на котором я нашла все, что мне нужно: посуда, зерно для каши, ткани и большую плетеную корзинку, в которую все это поместилось.

Я летала от прилавка к прилавку словно на крыльях. Общалась с продавцами, улыбалась и сердечно благодарила за маленькие бонусы, которые клали мне в корзинку: яблочко, булочку, ложечку. На фоне неприветливых и мрачных горожан я выглядела как сказочная фея.

– Не подскажите, милейший, а что происходит в городе? – поинтересовалась я у продавца хлеба. Вот уж кто должен знать все новости в городе. – Почему все такие...мрачные?

– В крепости дела плохи, красавица, – молодой жилистый пекарь подмигнул мне. Красив, умеет готовить, да еще и носит роскошные усы. Приятно пофлиртовать с обаятельным мужчиной.

– А что там случилось? – сверкнула глазами я, еще не вникнув в суть дела.

– Тархи, падлюки такие, лезут и лезут, будто им тут медом намазано! – просветил меня пекарь. – Прорывы там сильные, красавица. Говорят, Завеса совсем прохудилась.

И тут меня как будто ледяной водой окатили.

– Как? – сглотнула я, вспомнив ужасных монстров, с которыми сражался Князь Тьмы. – Прохудилась...?

– Да, – тяжело вздохнул пекарь. – Даже ночью бои не стихают. С зимы наши держат оборону, даже солдат прислали из столицы. Наши уже не справляются. Сам Князь получил ранение, только недавно вернулся в строй...

– Что?! – вскрикнула я, испуганно прижав кулак ко рту. Мамочки! Мне будто двли под дых. От страха забилося сердце в груди, закружилась голова, и корзина сама собой выпала из рук.

– Красавица, ты что! – пекарь успел подхватить мои покупки и придержать за локоть. – У тебя там кто? Муж? Брат?

– Му-муж, – прошептала я. Хаос, что же здесь произошло за время моего отсутствия?

– Да живой он, скорее всего, не бойся. Погибших всего-то сотня, – махнул рукой он, будто сто потерянных жизней – ерунда. Заметив мой тяжелый взгляд, перестал валять из себя дурака.

– Что с Князем? – спросила я, слыша свой голос словно издалека.

– Да что ему сделается! Покусили его тархи немного, но это у них обычное дело. Руки-ноги целы, голова на месте. Много ему еще надо?

Если о ранении Князя узнали в городе, вряд ли там дело обошлось обычной царапиной. Дэйрон серьезно пострадал.

– А что Княгиня? – спросила я у пекаря, когда немного овладела собой. – Она поддерживает мужа?

– Да кто ж его знает, красавица? – усмехнулся пекарь. – Её

и не видел-то никто после свадьбы. Сначала говорили, что схоронили девчонку, потом сказали, что вроде как выжила. А как тархи начали прорываться, никто девчонку-то и не видел больше, – он сделал большие глаза, которые явно должны были что-то означать, но я пока не поняла, что именно.

– Как «не видел»? – уточнила на всякий случай.

– Красавица, Князьям Тьмы живые жены не нужны. Они их в жертву приносят самому Хаосу. Вот и эту девчонку в жертву принесли. Говорят, тархи полезли к нам за ней, вот ее и бросили на съедение этим тварям, чтоб успокоились... – сообщил он мне заговорщицким шепотом.

Ого. Интересно, а сам Дэйрон знает, какие слухи ходят о нем по городу? Конечно, я понимаю, что Алессандра не подарок, но не настолько же, чтобы бросать ее тархам... Дэйрон на это не способен. Даже представить себе не могу, что нужно сделать для того, чтобы Князь причинил ей вред.

– Спасибо, – я поблагодарила душевного парня за хлеб и вернулась в дом. Даже не помню, как шла по улице. Я ведь обещала себе забыть Дэйрона, твердила, что его жизнь теперь меня не касается, но в эту минуту готова была бросить все и побежать в замок. Я принялась разбирать покупки и лишь через полчаса заметила, что дом пуст. Пашки нигде нет. Если утром он спал, и я не стала его будить, то теперь он исчез.

Дэйрон, Дэйрон... Что же с тобой произошло...?

Глава 8

Замок Князя

Выйдя из покоев жены, Дэйрон приступил к службе, и с той самой ночи его жизнь превратилась в одну сплошную битву. Он спал по четыре часа в сутки, вставал и шел в бой. Тархи лезли из нижнего мира круглосуточно, буквально сметая воинов, словно их гнало что-то страшное. Разве может быть что-то страшнее, чем тархи?

Дэйрон не опускал свой меч часами. Командовал, сражался, показывал пример отваги и самоотдачи. Борьба забрала каждую свободную минуту, Князь даже не помнил, когда в последний раз он ел по-человечески. Не было времени даже на то, чтобы думать об Алекс. Дэйрон практически не видел ее. Поняв, что поток монстров не иссякает, Князь Тьмы приказал отправить из замка всех женщин ради их же безопасности. Такого кошмара, который творился в его родовом гнезде, он не видел никогда в жизни.

Но самое поразительное даже не это, а то, что Сердце Тьмы не опустело. Оно было полно до краев, хотя Дэйрон не делили ложе со своей супругой. Загадка, которую еще предстоит разгадать магистрам.

– Что могло спровоцировать такой мощный прорыв? – не выдержал Дэйрон, возвращаясь с очередной смены. Братья сражались с ним плечом к плечу. – Я не понимаю, что про-

изошло?!

– Я тоже об этом думал, – тяжело дыша, ответил Бархан. – Я помню, в ту ночь, когда ты поехал в город за Алекс, начали приходить странные тархи. Слишком крупные и слишком злобные. Я таких раньше не видел. И потом по нарастающей...

Дэйрон скривился, но вслух ничего не сказал. Именно в ту ночь его жена изменилась до неузнаваемости. Странно, но он совершенно не скучал за Алессандрой, которая отвечивала ему поклоны и реверансы.

«Если вы не женитесь на мне сейчас же, сию минуту, то я за себя не ручаюсь!» – вспомнились ее слова перед свадьбой и отдались теплом в сердце. Бездна, с этими тархами за несколько месяцев у него не появилось ни одного свободно-го часа, чтобы разобраться с изменениями в своей жене. Он даже не мог никому поручить это дело, ведь каждый мужчина задействован в сражениях.

Затем это ранение... Тархи набросились на него целым скопом и немного покусали. Лекарям пришлось повозиться. Шрамов не осталось, но плечо до сих пор болело.

– Ты как? – братья переживали за него. Подумаешь, монстры вырвали из его руки кусок мяса. Пустяки. Бывало и хуже.

– Порядок, – отмахнулся Дэйрон. – Нужно просить еще людей из столицы. Наши люди не справляются.

– Тебе нужен сон. После ранения ты так и не восстановил-

ся до конца, а уже ринулся к Завесе! Дэйрон, у нас с Лоренцо возникают странные мысли, – средний и младший брат хмуρο переглянулись.

– Какие? – бросил Дэйрон.

– Ты как будто стремишься умереть, – слова упали веско.

В кабинете повисла тишина.

– Глупости, – равнодушно бросил Князь. – Я исполняю свой долг.

– Тебе нужен отдых. Поспи.

Да, нужно отдохнуть. Отправившись в спальню, прямо в одежде завалился в кровать и уснул.

Я все приготовила для пункта помощи голодающим самостоятельно. А что делать? Мужчины куда-то запропастились, а ждать с моря погоды я не собираюсь. Вытащила столы на террасу, подготовила посуду для каши, вычистила кухню, развела огонь. Русская женщина и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет, и самостоятельно сварит тридцать литров каши.

– Сашка, что ты делаешь? – услышала я голос Пашки. Во-время он! Я уже почти закончила, а он только что явился.

– Ого, – вырвалось у Грегa. – Уже подготовилась? Хвалю, – прозвучало с неподдельным уважением.

– Стоп, что это?! – у меня чуть глаза из орбит не выпали, когда я увидела Пашку в латах!

– Я устроился работать в крепость, – гордо заявил он, сияя

как начищенный самовар. – Буду защищать Завесу! – он сделал движение руками, как ниндзя из мультика.

– Не смотри так, ничего с твоим другом не случится, – махнул рукой Грег и загадочно добавил: – Он мне живым нужен.

Почему-то захотелось поверить Грегориану.

– Ты сама столы тащила? Зачем? – удивился он. – Подождала бы нас. Женщины не должны выполнять тяжелую работу, – заметил он с легким упреком.

– Грег, что случилось с Дэйроном? – прямо спросила я, не в силах успокоиться. – Он был ранен? Что с ним?! – под конец мой голос предательски дрогнул, как струна.

– Уже узнала, – хмыкнул Грег в ответ. – Шустрая ты. Хм, может тебя в разведку отправить? – прищурился он, задумчиво потирая подбородок.

– Грег!

– Да в порядке он, – закатил глаза мой опекун. – Сделал глупость: ринулся в атаку, будучи в уязвимом положении. Итог закономерен: тяжелое ранение плеча, потерял немало крови, но оклемался.

– Потерял немало крови... – пробормотала я, опускаясь на старенькую софу.

– Это каша? – скривился Грег, склонившись над кашей, которую я сварила. Да, не бланманже, зато сытно и вкусно. Огромная кастрюля с жидкостью весит столько, что поднять ее сможет только мужчина. Увы, без посторонней помощи

мне не обойтись. — Ты, что же, намерена начать прямо сегодня?

— Да, — просто ответила я. — Посмотрим, как пойдет.

И оно пошло. Пашка отнес кастрюлю на улицу, поставил на стол, а я начала разливать кашу по недорогим тарелкам.

— Бесплатная еда! Подходите! Накормим всех голодных!

Поначалу народ подходил очень неохотно. Большинство смотрели с недоверием, уточняли, а точно ли бесплатно раздаем кашу? А не добавили ли мы туда что-то нехорошее, например, яд? Пришлось взять ложку и съесть немного каши прям из кастрюли. Негигиенично, зато наглядно.

Сначала накормить своего ребенка кашей согласилась молодая женщина. Она и ее маленький сын выглядели истощенными, и я налила им две большие тарелки горячей каши. От себя добавила пару кусочков хлеба. Женщина осторожно поднесла ложку к своему рту и попробовала. Не доверяет, ожидает подвоха. Но каша пришлась ей по душе. За первой ложкой последовала вторая, а следующая полетела в рот ребенку.

Увидев женщину, кормящую своего сына, к нам потянулись другие нуждающиеся. Всего в первый день мы накормили сорок человек. Накормили бы больше, но каша закончилась. Грег стоял в сторонке и наблюдал за происходящим с загадочной улыбкой на губах. Я чувствовала, что он с меня глаз не сводит, но я так умоталась, что не было времени обращать на это внимание. Мы с Пашкой работали вдвоем,

убирая посуду, наливая кашу и обслуживая людей.

– Ты очень трудолюбивая, – мягко похвалил меня Грег в конце дня. Я наградила его тяжелым взглядом. Конечно, понимаю, что приятно смотреть, как другие работают, но мог бы и помочь!

На второй день к нам пришло сто человек. На третьи сутки я сбилась со счета. У меня не было ни одной свободной минуты. Я варила кашу, разливала по тарелкам порции и отдавала их людям, а затем мыла грязную посуду. Пашка ушел в замок на службу, и я осталась совершенно одна. Радовало лишь то, что люди, которых я кормила, готовы были молиться на меня. Они так искренне, от всего сердца благодарили меня, что у меня и вправду отступала усталость, прояснялся разум.

Люди видели, как я устаю, и предлагали помощь. Увы, но защита дома не пропускала посторонних дальше террасы.

Все-таки я правильно сделала, что вернулась. Глядя на всех этих обездоленных людей, которые с жадностью ели горячую кашу, я поняла, что поступаю правильно. Кто бы и что ни говорил, но добро остается добром во всех мирах.

– О тебе говорит весь город, – услышала я голос Грега. – О благотельнице, которая кормит простой народ дешевой кашей, возносят молитвы в храмах Хаоса. Богачи не едят такую еду, она для них слишком простая. Но вот для нищих это – способ выжить. Ты хорошо придумала, – хмыкнул он.

– Я очень устаю, – вздохнула я, domывая последнюю та-

релку. Ноги гудели, голова будто распухла, и ее приходилось поддерживать рукам при ходьбе. — Люди хотят помочь добровольно. Грег, пусти их хотя бы на кухню.

— Ты сама выбрала этот путь, — развел руками Грегориан. Что ж, раз я сама себе начальник, то завтра у всех труженников будет выходной. У меня и у Пашки, то есть. Откроюсь после полудня, оставив утро свободным. Голодающие накормлены, а я у себя любимой одна, и перерабатывать не могу. Раз уж мне не положены помощники, буду заботиться о себе сама.

Гард наблюдал за спящим Хозяином. Пусть Дэйрон отдохнет. Впервые за долгое время он провалился в сон без сновидений. Ему непросто без своей Княгини. Что ж, скоро они воссоединятся.

С самого первого дня, как его Имани вернулась в свой мир, оставив Тьму, хранителю было интересно, как поведет себя Завеса и Сердце Тьмы. Душа Александры вошла в род Тьмы, стихия приняла девушку впервые за долгие столетия. Слуга Тьмы сразу понял, что ее душа родом из иного мира. Он, бессмертный, легко определяет столь тонкие материи, но вот окружающие в замешательстве.

Особенно Дэйрон. Его сердце мечется от отсутствия любимой женщины, но он ничего не может с этим поделать. Тело Алессандры обрело истинную хозяйку, и это правильно. Девочка Саша, ставшая женой Князя, умирала в чужой

оболочке. Гард знал: единственный способ спасти девочку – вернуть ее в прежнее тело. Те, кто провернул подобный обмен, намеревались убить будущую Княгиню. Этого нельзя было допускать.

Но с уходом Имани Завеса ослабла. Сердце Тьмы, связанное с избранницей Князя, оставалось наполненным жизненной силой. Оно будет жить, пока жива Александра. Но Тархи, почувствовав ослабление защиты, ринулись в атаку. Нужно возвращать Имани. Гард знал, что вернуть Сашу возможно, и Сердце Тьмы манит свою новую хозяйку и зовет обратно даже сквозь миры.

Хозяин уверен, что ходить в другие миры можно лишь через Завесу. Он ошибается. Есть и другие пути, но те, кто умел ходить Тропами, давно покинули этот мир. Хм... Неужели кто-то решил вернуться и вновь играет людскими судьбами? Да, похоже на то... Что ж, этот таинственный игрок должен знать, как опасно играть с Тьмой. Княгиня должна быть при муже, иначе нарушится баланс миров.

Как только Гард подумал об этом, мир будто бы дрогнул. Всего на секунду, на мгновение, но хранитель рода сразу понял причину.

«Вернулась» – с теплотой подумал он. Саша здесь, в их мире, в этом городе. Вскоре девочка даст знать о себе, уж в этом Гард не сомневался. Дэйрона начнет тянуть к ней словно магнитом. Как же интересно наблюдать за людскими судьбами...

Глава 9

Открыв глаза после пробуждения, первое, что увидел Князь – солнце в зените. Подорвавшись с кровати, грязно выругался и выскочил из покоев.

– Почему меня не разбудили?! – рявкнул он на командира, едва заведя того в коридоре.

– Повелитель, ваша помощь не требуется. Поток тархов почти иссяк, – огорошил его старый вояка.

– Что? – опешил Дэйрон. Подумалось, что командир ударился головой и несет бред.

– Они прекратили наступление...

Бред. Дэйрон сам направился к Завесе, чтобы вновь встать в строй, но там обнаружился лишь дежурный отряд. Дверь в иной мир – огромное сверкающее полотно магической субстанции возвышалось до вершины скалы. Никаких тархов. Тишь да благодать.

– Брат, отдохни, – рука Бархана легла на его плечо. – Ты и так сделал все, что мог. Сегодня я возьму дела на себя.

А ему было с чем разобраться. Наконец-то появилось время разобраться с изменениями, которые произошли с Алекс. У Дэйрона уже возникла пара догадок, и он намеревался их проверить.

– Что происходит в городе? – отстраненно спросил он у смотрящего за городом. Он принял все меры безопасности,

но ситуацию в столице княжества нужно держать под контролем.

– Все спокойно, Повелитель. Волнений не возникло, но...
– замялся смотрящий.

– Говори быстрее, – раздраженно бросил Дэйрон.

– В городе объявилась некая благотельница, которая бесплатно, абсолютно задаром раздает нищим еду, – робко сообщил смотрящий, чувствуя себе неуверенно. – Я послал стражу все проверить, не является ли эта затея происками недоброжелателей. Но за нее уже молятся в храмах, и по городу распространяются слухи.

С минуту Дэйрон в упор смотрел на докладчика, не в силах поверить в услышанное. В городе появилась женщина, которая раздает еду нищим? Именно так, как хотела поступить Алекс прежде, чем превратилась в самовлюбленную курицу.

– Не надо никакой стражи. Я сам ее навещу, – отрезал Дэйрон и поспешил в город.

Как же приятно спать столько, сколько хочется. Проснувшись утром, я потянулась и решила провести это утро в свое удовольствие: валялась в ночной рубашке и завтракала в постели. Именно в эти счастливые минуты я чувствовала себя королевой.

– Александра! – в мою спальню без стука ворвался Грег. – Почему ты не... Оу, – вырвалось у него, когда он увидел мои

обнаженные ноги.

– С ума сошел?! – с поспешила накрыться покрывалом. От смущения у меня запылали щеки. Я без белья, рубашка полупрозрачная! Грег наверняка успел увидеть все самое интересное.

– Извини, не думал, что ты валяешься в такое время, – выдал он, продолжая нагло стоять и смотреть на меня!

– Выйди, – рыкнула на него я, натягивая покрывало по самую шею.

– Я к тебе не просто так пришел! – продолжил разговор он как ни в чем не бывало. Даже дверь не прикрыл. – К нам гости. Некий герцог Рондэй едет к нам и просит встречи.

– Что ему нужно? – нахмурилась я. Имя показалось мне странным. Рондэй...

– Твоей странной лавкой многие заинтересовались, – развел руками Грег. – Он представился дальним родственником боковой ветви Императорской фамилии... В общем, нужно принять его и провести экскурсию.

– Рондэй, – повторила я, забыв даже о Грее, который продолжал смотреть на меня. – Рон-дэй... А ты встречался с ним когда-нибудь?

– Нет, – хмыкнул Грег. – Даже не слышал о нем, но он прислал письмо с печатью Императорской фамилии...

– О боже, – прошептала я и приняла сидячее положение. Сердце в груди быстро забилося, руки задрожали от волнения. – Это Дэйрон, – прошептала я.

– Где? – не понял Грег.

– Рондэй – анаграмма имени Дэйрон, – объяснила я. – Слоги переставлены. Так делают, когда не хотят называть настоящего имени. К нам едет Князь Тьмы, – прошептала я.

– Не может быть, – нахмурился Григориан. Ему не понравились эти новости.

– Уходи! – выкрикнула я и, укутавшись в одеяло, встала с постели. Нельзя терять ни минуты! Для встречи с Дэйроном я должна выглядеть безупречно! А ведь хотела проваляться все утро в постели, нерасчесанная и неумытая... – Давай, давай, поди прочь! – я буквально вытолкала нахала из своей спальни. Нужно спешить!

Я бегала по дому, будто меня пчела ужалила в одно мягкое место. Что у меня на голове?! Ядерный взрыв! А лицо?! Я судорожно искала хоть какую-то косметику в этом захолустье, где нет ни туши, ни тонального крема, ни даже обыкновенной, самой захудалой помады. Лицо пришлось умыть ледяной воды. Знала бы, что придет Дэйрон, то еще вчера сделала бы маску для лица! Ладно, надеюсь, он не заметит этот крошечный прыщ на моей щеке. К счастью, в съестных запасах нашлась свекла, которой я намазала губы, а из волос заплела две косы и соединила их в одну толстую косу.

Поймав свое отражение в зеркале, поняла, что вот-вот меня охватит настоящая паника. Понравлюсь ли я ему?! У нас с Алессандрой такая разная внешность... Я невысокая блондинка с детскими чертами лица и скромными формами. Воз-

можно, Дэй и вовсе не заметит меня. Его интересуют дела нашей лавки бесплатного питания, а вовсе не я.

Эти мысли помогли успокоиться. Я надела самое лучшее платье, какое нашлось в гардеробе: молочного цвета наряд, с кружевами и открытыми плечами. В нем я и вовсе стала походить на пломбирный десерт.

Раздался звук лошадиных копыт. У меня похолодели ладони. А может, спрятаться куда-нибудь? Грег скажет, что я ушла по своим делам в город, а я в это время на чердаке отсижусь.

Ох, Саша, приди в себя... Ты ведь хозяйка, о тебе говорят в городе, а не о Грее или еще ком-то.

– Сашка! – сонный Паша только что выбрался из постели и теперь бродил по коридорам. Он даже одеться не успел! Щеголял в одних штанах. – А что случилось?

– К нам едет Князь, – прошептала я побелевшими губами.

– Князь?! – сжал кулаки он. – Тот самый, который хотел убить Сандру?! – рассвирепел он.

Я бы ему ответила про его ненаглядную Сандру, но тут раздался стук в дверь. Я сразу поняла, кто стоит за ней. Этот стук я узнаю из тысячи. Грегориан куда-то запропастился, и открывать, кажется, придется мне. Вновь раздался стук, на этот раз более настойчивый.

Как сомнамбула я подплыла к двери. Потянув за ручку, открыла и... уперлась взглядом в грудь Князя Тьмы.

Глава 10

Его запах, до боли привычный и родной, ударил мне в нос. Держась за дверь как за опору, я подняла голову. Дэйрон. Высокий, сильный, собранный мужчина в темном плаще. Живой и вроде бы даже здоровый. Я жадно впилась в него глазами, а он в растерянности глядел на меня. Потом будто бы нашелся, прокашлялся и произнес:

– Доброе утро, – от голоса Дэйрона на моих губах сама собой расплылась глуповатая улыбка. – Я войду?

– Оу, конечно... – растерялась я и сделала шаг назад, пропуская Князя вперед. Он вошел и остановился в прихожей. Хаос, какой же он высокий! Алессандра сама по себе рослая девушка, поэтому высота Дэйрона не так сильно бросалась в глаза. Но я достаю Князю лишь до средней линии груди...

Но визит Дэйрона оказался не единственным сюрпризом на сегодня. Вслед за Князем вошел... Гард. Огромный черный пес протиснулся в прихожую и застыл у ног хозяина. Я посмотрела ему в глаза и расплылась в улыбке. Как же я соскучилась!

– Вы не могли бы позвать Александру Мезенцеву? – обратился ко мне Дэйрон. Я даже не поняла его вопроса поначалу. Хаос, он ведь даже не понимает, кто перед ним, а я смотрю на него как фанатка на любимую рок-звезду.

– Саша Мезенцева перед вами, – неловко улыбнулась я.

Ну, что ты на это скажешь, Князь?

– Вы?! – Дэйрон изумленно распахнул глаза. Чтобы смотреть на меня, он заметно наклонял голову вперед. – Э... Я... Кхм, – прокашлялся Князь и взял себя в руки. – Простите. Я думал, вы старше, – он еще раз пропутешествовал взглядом от моих щиколоток до макушки. Надо заметить, что путешествие было недолгим, с моим-то ростом.

– Какая есть, – я смущенно пожала плечами. Как минимум, он не выглядит разочарованным. Хотелось потрепать за холку Гарда, но если я признаюсь, что вижу его, то выдам себя с головой. Сам хранитель смотрел на меня с теплотой и нежностью, но молчал, поддерживая игру. Знает ведь, кто перед ним, знает! Но молчит.

– Позвольте представиться, – Князь вдруг вспомнил о манерах, – герцог Рондэй, – Дэй склонил голову. Он буквально не сводил с меня глаз, пока я пыталась не растечься лужицей по прихожей.

– Ох, – вырвалось у меня удивленное восклицание. Что-то?! Герцог Рондэй?! Тогда я – английская королева! – Уф... Очень приятно, – улыбнулась я мужчине, о котором думала каждый день с того момента, как мы расстались.

Интересно, почему Дэй не хочет представляться настоящим именем? Черни не положено говорить, что она имеет дело с настоящим Князем? Но ведь они с Грегорианом знакомы лично... какой смысл обманывать его? И где этот братец-кролик запропастился, в какой норе спрятался?

– А вы...? – Дэйрон округлил глаза. Ох, я ведь так и не представилась... Сказалось незнание этикета. Я думала, раз он назвал меня по имени, то представляться второй раз – глупо.

– Александра Мезенцева, подопечная герцога Грегориана, – забавно второй раз знакомиться с человеком, с которым «зажигала» на его же рабочем столе. Впрочем, я ведь и вправду знакомлю Дэя с собой, открывая себя настоящую.

– Грегориана?! – удивленно протянул Дэйрон. – Он никогда не упоминал о вас.

– О, вы знакомы, – плохая из меня актриса. Конечно, они знакомы! При тебе общались.

Повисла неловкая пауза. Он не сводил с меня глаз, а я страшно волновалась. В голове крутились вопросы, которые я никогда не смогу задать ему. Как он жил эти месяцы? Как ему новая супруга? Как он умудрился получить ранение и восстановился ли после него? Я прошлась взглядом по фигуре Князя, но видимых повреждений не заметила.

– Здравсьте! – Пашка вырос за моей спиной будто из ниоткуда. От его возгласа я вздрогнула, а Дэй удивленно повернул голову. Обернувшись, я увидела, что мой друг-шалопай на ходу одевал рубашку и прямо сейчас, на глазах у Дэйрона, ее застегивал. Не дожидаясь, пока Князь отреагирует, Пашка сам пожал его руку. Кажется, я услышала хруст костей, а у Дэйрона как-то заметно покраснела ладонь...

Князь посмотрел на моего друга, затем на меня, и по од-

ному лишь его взгляду я поняла, ЧТО он себе там подумал! Расстегнутая рубашка, я и Пашка в этом доме вдвоем... В их мире женщина может жить либо с родственником, либо... с мужем.

– Кто вы? – Дэйрон метнул на Пашку недружелюбный взгляд. Вот не надо вражды! Мы все здесь друг другу родственники! И Дэй, и Пашка женаты одновременно и на мне, и на Александре, периодически меняются женами... Шведская семья.

– Павел! – ответил он слишком уж резко. Между мужчинами возникло напряжение, которое я, стоя между ними, ощущала кожей.

– Необычное имя, – прохладно заметил Дэй. – Вы супруг Александры? – интересная постановка вопроса. Прозвучало так, будто не я – жена при муже, а муж при мне.

– Возможно, – повел бровью Пашка. Что сказать?! Заявить, что мы не супруги – значит признаться в сожительстве, а это позор. Дэйрон посчитает меня едва ли не проституткой. Солгать, что мы родственники?

– Меня интересует та деятельность, которую вы развели, – Дэй обратил свой взор на меня, и будто пронзил им насквозь. – Как вам пришла в голову столь необычная идея? Кто вам ее подсказал?

– Сама придумала, – ответила я, уверенно глядя ему в глаза. Предвкушая встречу, я не подумала об одном совершенно очевидном варианте: а что, если Дэйрон прибыл сю-

да, чтобы прикрыть нашу лавочку?! Он ведь ясно дал понять мне, что против всей этой затеи, а я, дура наивная, слюну на него роняю! Это осознание помогло мне прийти в себя и добавило храбрости.

– Павел, у тебя, кажется, были дела на кухне, – заявила я, в упор глядя на Князя.

– У меня? – удивился друг.

– Да, я сварила для тебя капусту. Хорошо помогает от запоров, – рыкнула на друга, давая понять, что если он сейчас же отсюда не исчезнет, то я выгоню пинками. Нам с Дэйроном нужно остаться наедине.

Пашке хватило благоразумия уйти. Не на кухню, а на улицу, хлопнув дверью.

– Зачем вы прибыли? – спросила я прямо, держа Князя на расстоянии вытянутой руки.

– Хочу понять, что вы здесь затеваете, – улыбнулся он одним уголком рта.

– Я всего лишь раздаю еду голодным. Остальные вопросы вам лучше задать моему опекуну, – склонила голову я.

– Хозяйка здесь вы, – резонно заметил Князь. Я бы возразила, но... – Проведите мне экскурсию, – попросил герцог Рондэй.

– Хорошо, – согласилась я. Вряд ли Грег сможет показать, как я работаю. – Прошу, – я провела Дэйрона на кухню. – Здесь я сама варю огромные кастрюли каши, – развела руками я.

– Сами? Как занятно. А откуда вы родом? – он окинул кухню беглым взглядом и вновь принялся рассматривать меня.

– Из дальних земель, о которых вы, наверное, и не слышали, – улыбнулась я.

– Я неплохо знаю географию, – хмыкнул Князь.

– Может, чего-то хотите? – сменила тему я. – Чай? Компот? – кофе на рынке я не нашла.

– Хочу вас... – Дэйрон запнулся, повисла неловкая пауза. – Хочу узнать вас получше. Почему я никогда не слышал о подопечной герцога Грегориана?

– Я бедна, не имею титула, власти, семьи и денег. Вряд ли он хотел распространяться обо мне, – грустно произнесла я, чувствуя, как кольнуло сердце. Дэйрон ведь именно такого мнения обо мне. – На террасе у нас столы, здесь мы разливаем кашу.

– Неужели посуду никто не ворует? – с усмешкой поинтересовался Дэйрон. Я ощутила прилив раздражения.

– Не пропало ни одной тарелки, – отчеканила я в ответ.

– Занятно, – он осматривал все очень бегло, без капли заинтересованности. Его интересовала только я. – А вам не страшно? – вдруг спросил он.

– Чего мне бояться? – оторопела я. Дэй же не собирается мне угрожать...?

– Защита на доме весьма слабая, что понятно, ведь вы пускаете сюда большое количество людей. Павел служит в крепости – я видел на его руке кольцо пограничника. Мне доло-

жили, что большую часть времени вы здесь одна, – Дэйрон удивил меня неплохой осведомленностью. Стало так приятно оттого, что он интересуется моей жизнью.

– У меня все хорошо, – ответила я.

– Я бы на месте вашего опекуна озаботился вопросами безопасности. Молодой девушке небезопасно жить одной в городе, – в его голосе послышалась угроза. Что-то мне подсказывает, что Грегу предстоит тяжелый разговор с мужем своей сестры.

– Грег заверил меня, что на доме стоят охранные заклинания, – вспомнила я.

– Да, но их легко обойти, – удивил меня Дэй. Уж кто-то, а он в таких делах разбирается. – Странно, что вы сами этого не понимаете, – снова намек на мою необразованность. Интересно, в девятнадцать лет я еще могу поступить в какую-нибудь магическую академию? Не очень-то приятно чувствовать себя необразованной дурочкой.

– А что у нас брать? – парировала я. – Кашу покупаем самую дешевую, посуда глиняная, золота в доме совсем немного, – Грег убрал сундук, объяснив, как я могу воспользоваться средствами оттуда.

– Саша, в этом доме есть кое-что ценнее золота, – странно прищурился он. Я смущенно опустила взгляд. Нельзя забывать, что Дэйрон женат, и вроде бы как даже не на мне. Это нормально, что он при живой жене флиртует с другой женщиной?

– Вы о моих запасах розового мыла? – заговорщицким шепотом спросила я. – Только т-с-с-с! Не говорите Павлу! А то он любит его братья, а потом пахнет как ходячий розарий.

Дэйрон расплылся в улыбке и рассмеялся чистым и добрым смехом. Он смотрел на меня также, как и в первые дни нашего знакомства – с восхищением и нежностью.

– Вы напомнили мне одну старую знакомую, – произнес он. Пф! Не такую уж и старую!

– Вы мне тоже, – не осталась в долгу я. Повисла неловкая пауза. Мы смотрели друг на друга и улыбались, как два влюбленных дурака.

– Что вы говорили о чае? – вспомнил Дэйрон. – Я бы выпил.

Князь Тьмы напрашивается в гости на чаепитие? А жена в курсе?

– Александра, как давно вы в городе? – продолжил допрос Дэйрон, когда я проводила его на кухню и налила травяной чай. Мы сидели за столом прямо как тогда, в шикарной ресторации. В какой-то момент мне в руку ткнулся влажный собачий нос. Гард! Пробравшись под стол, этот прохвост попросил ласки. А Дэйрон и не догадывается, что его хранитель хулиганит. Ладно уж, так и быть – я погладила шелковистую шерсть слуги Тьмы. Я тоже скучала, мой хороший.

– Дня три, – пожала плечами я. – А вы, герцог Рондэй? – позволила себе нахальный вопрос.

– Эм-м... – он не ожидал такого вопроса. – Да, довольно

давно. Я служу... у Завесы.

– Я слышала, в последнее время там очень непростая ситуация, – я проявила искреннюю обеспокоенность. – Говорят, даже Князь Тьмы получил серьезное ранение... Как он? – я вперилась в Дэйрона внимательным взглядом.

– Ерунда, – отмахнулся он, но мое беспокойство было ему приятно. Да-да, я знаю этот взгляд довольного кота, которого накормили сметаной! – Тархи укусили за плечо. Он уже восстановился.

Его ни на минуту нельзя оставить! Стоило сбежать, как Дэйрона покусали тархи! Я не удержалась и щелкнула хранителя по носу. Вот и куда он смотрел, простофиля?! Будь я хозяйкой в замке, лишила бы его буженины и перевела на косточки за такой проступок!

– Всего лишь укусили? – мы с Князем смотрели друг другу в глаза. Во мне бурей бушевало беспокойство. Хотелось сорваться с места, сорвать с него сюртук и осмотреть место ранения. – Разве о простом укусе будут говорить на улицах? – сглотнула я.

– Почему вас волнует Князь? – Дэйрон вдруг подобрался. Неужели в чем-то меня подозревает? Тоже мне, нашел шпионку. Волнует потому, что он мой супруг, пусть и условно-бывший. Не чужие же люди, в самом деле.

– А почему вас волнует моя лавка? – подловила его я. Князь улыбнулся. Кажется, мы оба понимаем, в чем тут дело, но стараемся не замечать этого «слона посреди гостиной». –

Я знаю! Вы хотите отведать моей чудесной каши! – пошутила я, и Князь расплылся в доброй улыбке.

– Из ваших рук я бы принял даже яд, – вырвалось у Дэйрона.

– Думаете, я настолько плохо готовлю? – я перевела его комплимент в шутку. Ух! Не так-то просто отбиваться от флирта. Князь прет как танк... Неужели женушка его не удовлетворяет?

– Вы удивительно похожи на... – протянул Дэйрон, но вовремя поймал себя за язык.

– На кого? – спросила, затаив дыхание.

– На одну девушку, которую, я думал, уже не встречу никогда, – прозвучало с искренним сожалением, но внутренне я возликовала. Он заметил, что я вовсе не Алессандра! Он скучал, он помнит меня настоящую! Меня, а не ее. – Кстати, в семье ее тоже называли Саша, – заметил Дэй, нахмурившись. Штирлиц снова близок к разоблачению.

– Кстати, о семье. Разве вас не ждет дома жена? – уколола его я.

– Не ждет, – мрачно ответил Дэй. И понимай, как хочешь! То ли с женой отношения не заладились, то ли ее и вовсе нет... И ведь не спросишь прямо!

– Значит, у нас много времени? – обрадовалась я. – Надо провести его с пользой. Может, расскажете, наконец, зачем вы прибыли? Неужели посмотреть на мою маленькую кухню?

– Посмотреть на вас, – выдал Дэй. И ведь не солгал. До лампочки ему мои кастрюли и столы для выдачи.

– Что во мне особенного? – смутилась я.

– Вы... удивительная, – выдавил Дэйрон, и в комнате стало душно.

Глава 11

Князь смотрел на эту хрупкую юную девушку и не верил, что снова испытывает те самые чувства, какие были у него к Алекс в самом начале брака. Ему казалось, что все умерло, но при виде Саши он вновь погрузился в это неопишуемое чувство. Кто она такая? Откуда взялась? Совсем юная, на вид почти ребенок. Но эта до боли знакомая непосредственность, легкая улыбка, нежность и озорство во взгляде – все это он уже знал слишком хорошо, чтобы с кем-то спутать.

Он узнал бы ее даже в толпе. Это притяжение невозможно объяснить логически. Может, его тянет на сердобольных девушек, готовых накормить голодных? Шутка, конечно. Впрочем... Чем больше времени он проводил с ней, тем сильнее преобладало понимание: это его женщина. Дэйрон уже начал сомневаться в собственной адекватности. Неужели он так огорчен изменениями в своей Алекс, что готов бросаться на всех жизнерадостных девушек?

Нет, это другое. Алекс ведь тоже упоминала, что ее называли Сашей. Совпадение? Не бывает таких совпадений. Еда для бедных, эта неповторимая непосредственность в общении, улыбка, интонация, взгляд... Хаос, да это же она! Его ЖЕНА! И пусть Князь видит эту белокурую прелесть в первый раз, но он сердцем чувствует, что нашел ту, которую потерял в роковую ночь.

Но девушка не отвечает на его флирт. Ведет себя так, словно не замечает прямых и откровенных намеков на симпатию. Не хочет его. Это звучит как вызов. Неужели Дэйрон разучился очаровывать девушек?

– Я удивительная? – Саша удивленно округлилась голубые глаза. На ее мимику можно любоваться бесконечно, а сияние глаз завораживают, как прекрасные драгоценные камни. – Вы мне льстите и смущаете, герцог. А принимать такие комплименты от взрослого мужчины... неприлично.

– Сколько вам лет? – вырвался у Дэрона неприличный вопрос.

– Девятнадцать, – опешила Саша. – В мои годы уже нужно задумываться о репутации. Ваше присутствие здесь может вызвать неприятные слухи... у общества. Вы же понимаете, что это недопустимо. Простые люди не будут принимать пищу из рук распутной женщины.

– Распутной? – не удержался Дэйрон, не в силах оторвать взгляд от этого подснежника. – Вы воплощение добродетели.

Ее щеки залились таким очаровательным румянцем, что Князь сглотнул ставшую вязкой слюну.

– Герцог Рондэй, близится полдень. Мне пора открывать лавку. Если вы не хотите поучаствовать в раздаче еды и не хотите отравиться моей кашей, то... – девушка встала. Ему уже прямо говорят, что пора выметаться, а Князь не может заставить себя уйти.

Но придется.

– Да, простите, я, наверное, вам наскучил, – тихо произнес князь.

– Вовсе нет, – Саша проводила Дэйрона ко входной двери. Князь шел сзади и любовался миниатюрной и нежной фигуркой девушки. Таких малышей всегда хочется защищать, а когда она рядом, в нем и вовсе просыпаются инстинкты защитника. С каждой минутой контролировать себя становилось все сложнее. У Князя Тьмы будто помутился рассудок. Он не хочет расставаться с этой девчонкой. Даже если она чья-то невеста, то он исправит эту нелепость. – Ждать ли вас снова, герцог? – и почему в ее устах этот выдуманный титул звучит так насмешливо?

– Непременно, – выдохнул Дэйрон. – Если только, вы не против.

– Я буду рада видеть вас здесь, – Саша обернулась, снизу вверх глядя на него своими синими глазами. – Но в следующий раз приходите затемно, – подмигнула она ему. – Не хочу, чтобы обо мне плохо думали соседи, – она пошутила так, как может делать только эта женщина, и ни одна другая на свете.

И Князь сорвался.

Рывком подавшись вперед, набросился на девчонку как волк на беззащитного зайчонка. Подхватил Сашу, легко оторвав ее от пола и лишив опоры под ногами. Стоило прикоснуться к ней, как остатки разума растворились в дикой страсти.

– Что вы делаете... Герцог! – Дэйрон почти не услышал девичий писк. Он знал, что так правильно, и что это ей нравится. – Сейчас же пустите! – она начала извиваться в его руках, безуспешно пытаясь вырваться. Нет, он ни за что ее не отпустит. Она еще этого не поняла?

Князь прижал девочку спиной к стене и зажал в тиски своего тела. Не дав сказать ей больше ни слова, запечатал рот поцелуем.

–М-м-м! – возмущенное мычание девушки прошло мимо его ушей. Сколько длились эти поцелуи, Дэйрон не помнил. В какой-то момент ее сопротивление ослабло, а затем и вовсе женские руки заскользили по его плечам.

– Вы сумасшедший, – выдохнула Саша, когда Князь перестал терзать ее сладкие губы.

– Да, – не стал спорить он и вновь поцеловал малышку. На этот раз она ответила. Обняв Дэйрона за шею, прильнула к нему и открылась полностью.

Мой бывший (или все-таки не бывший?) муж будто с цепи сорвался. Клянусь, когда он набросился на меня, как дикий зверь, я подумала, что сейчас меня будут убивать. Дэйрона охватила такая страсть, что он мог бы придушить меня и не заметить этого. Сильные руки обхватили меня и намертво прижали к стене.

Может, он догадался о том, кто стоит перед ним? Тогда почему Князь кинулся целоваться, а не выяснять, каким об-

разом иномирянка проникла в его мир? Впрочем, его методы допроса начинают мне нравиться. Надеюсь, он применяет их только на мне, а не на других подозреваемых.

Его страсть передалась и мне. Как тогда в его кабинете мы вдвоем сошли с ума, поглощенные друг другом. Я не думала ни о своей репутации, ни о том, что мой муж изменяет своей жене... со мной.

Я даже не подозревала, как соскучилась по его поцелуям. Таким жарким, таким искренним и нежным. Эти широкие плечи, затянутые в тугой камзол. Этот крепкий торс с каменными мышцами, который не пробить даже тараном. Мужчина, который снился мне каждую ночь, о котором я думала каждую свободную минуту, сейчас сжимал меня в своих надежных объятиях.

Не помню, когда мы переместились на софу в гостиной. Дэй носил меня как куклу, а я не теряла времени даром. Начала стягивать с него одежду, которая прикрывала прекрасное тело, и постепенно целовала все, до чего могла дотянуться: губы, шею, грудь.

– Саша... – шептал Князь мне на ухо, пребывая в опьянении от страсти. Он называл меня моим настоящим именем, ласкал мое настоящее тело, и от этого факта я испытывала настоящую эйфорию. Когда наши тела соединились воедино, я достигла высшей точки счастья и потеряла счет времени окончательно. Мы с Князем стали одним целым не только физически, но и эмоционально. Я чувствовала его душу,

мы разделили на двоих одно дыхание. – Смотри мне в глаза, – его шепот ненадолго вернул меня в реальность. Подняв взгляд, увидела, как на дне его глаз вспыхнули звезды. Мы лежали на софе в гостиной, тяжело дыша. Тело сковала приятная истома. – Девочка... – невесомый поцелуй в висок. Ну, не такая уж и девочка... – Ты даже не представляешь, что со мной сделала, – выдохнул он.

– Я не представляю? – рассмеялась в ответ. – Герцог Рондэй, вы подло обесчестили меня, и теперь обязаны жениться! – потребовала я.

– Теперь ты моя, – Князь погладил меня по щеке. – Я ни за что не отпущу тебя, Александра. Больше никогда.

– Больше? Вы так говорите, будто мы с вами уже были вместе, – произнесла и ощутила, как пересохло в горле. Догадался ли...? Посмотрела в глаза мужчине, который возвышался надо мной мускулистой скалой, и как-то интуитивно поняла: догадался.

– У меня есть к тебе пара вопросов, – туманно ответил он, вставая. Только теперь я увидела его поврежденное плечо. Шрамов не осталось, но кожа на месте укуса оказалась стянутой, будто покрытой пленкой, и отличалась по цвету.

– Мне нравится, как вы допрашиваете женщин, герцог, – улыбнулась я.

– Сашка, ты где?! Пора открывать лавку! – услышали мы голос Пашки и дружно повернули голову в сторону кухни.

– Мне пора, – я встала с софы и принялась спешно оде-

ваться. – Вам лучше уйти, – заявила я оторопевшему Дэю.

– Что?! – он «включил» командира. – После того, что между нами было, ты меня выставлешь?! – возмутился он.

– Герцог Рондэй, не стройте из себя оскорбленную девственницу, – улыбнулась я ему. – Я вам ничего не обещала.

Дэйрон уронил челюсть.

– Саша, я не верю, что ты так поступишь со мной! – нашелся он.

– Одевайтесь, прошу! – сунула ему в руки его же рубашку. – Камзол наденете на заднем дворе и уйдете через забор. В это время там никого нет.

– Ты даже ничего не скажешь мне?! – возмущался Князь.

– Приходите завтра, я буду вас ждать, – встав на носочки, я поцеловала своего мужа-любовника в губы и настырно толкнула его к двери. Люди ждут! Любовь любовью, а обед по расписанию.

Дэй надел рубашку и, захватив камзол, соизволил выйти через заднюю дверь. Вид у него был крайне оскорбленный, эдакий взъерошенный ежик. Пусть злится, но я-то знаю, что он обязательно придет. После случившегося мне надо все обдумать, а думается лучше всего за работой. Я уже закрывала дверь, когда Дэй придержал ее и спросил, просунув в образовавшуюся щель лицо.

– И много у тебя таких, как я? – буркнул он, словно обиженный бульдог.

– Вы у меня первый и единственный, – клятвенно заве-

рила его и рывком захлопнула дверь. Фу-у-ух! Ну, вроде бы отбилась. Так, а куда пропал Гард и Грег?

Глава 12

– Интере-е-есно, – протянул слуга Тьмы, рассматривая Грегориана. Молодой мужчина расположился в кресле, настороженно глядя на хранителя. – Значит, вот ты какой, путешественник между мирам. И давно ты здесь?

– Лет десять, – ответил Грег.

– Вселился в тело мальчика? – догадался Гард. Наследник герцогского рода Грегориан в подростковом возрасте серьезно заболел, если хранителю не изменяет память. Когда душа покидает тело, опытный путешественник, пришедший в этот мир через Тропы, может вселиться в тело и остановить смерть.

– Допустим, – приподнял бровь Грег. Точнее, тот, кто поселился в теле почившего наследника герцога.

– И чего же ты хочешь? – Гард склонил голову набок.

– Ничего такого, что шло бы наперекор воле Тьмы, – улыбнулся Грег.

– Ты похитил из этого мира нашу Княгиню, – прохладно напомнил хранитель.

– Она сама пожелала уйти, – защитился Грег. – Напомню, что именно я вашу Княгиню сюда и привел.

– Ты рассчитывал ее убить, – Гард вновь сделал выпад.

– Вы тоже рассчитывали убить мою сестру, – отбился путешественник.

– Я вижу, что ты умный человек, – произнес Гард после паузы. – Какова твоя цель? Власть? Деньги?

– Я всего лишь хочу жить, – туманно отозвался Грег. – Видишь ли, я люблю заниматься самообразованием. Мне интересны странности наших миров, редкие вещи, интересные артефакты. Александра – единственная, кто выжил после вступления в род Тьмы. Мне интересно наблюдать за ней. Я думаю, все дело в том, что Тьма не убивает тех, чьи души прибыли из других миров. Не может или не хочет убивать иномирян. Это очень интересно.

– Что же дальше? Ты вернул нашу Княгиню. Она жива, и больше ей ничего не угрожает. Понимаешь ли, что их с Князем будет тянуть друг к другу? Он бросился к ней, едва узнав о присутствии в городе незнакомки.

– Я вернул ее не потому, что озаботился чувствами Князя. Тархи взволновались с ее исчезновением, и это уже выходит из-под контроля. Пришлось вернуть девушку, – раздраженно передернул плечами Грег. Очевидно, возвращать девушку, да еще и так рано, он не собирался.

– Она легко согласилась? – поинтересовался Гард.

– Поупиралась для вида, но согласилась. Правда, она пришла не к Дэйрону, а для помощи нищим, – подложил свинью Грег.

– Это поправимо. Князь не откажет своей Княгине в ее просьбах. Больше не откажет.

– Понимаю, – Грегориан скривился, как от горькой пи-

люли. На это он явно не рассчитывал. Эти двое, встретившись однажды, тянутся друг к другу даже сквозь миры. — Забавно, ведь его жена — Алессандра.

— Правда? — лукаво улыбнулся хранитель.

— На ее руке брачный браслет, — напомнил Грег.

— Отметку на теле оставляет Тьма. Но не она является сутью брака, а единение сущностей супругов. Стихия объединяет, и речь вовсе не о физической близости. Грегориан... Так ведь тебя называют здесь? Давай мы с тобой заключим договоренность. В моих интересах вернуть Княгиню Алесандру под крыло мужа. Но чего хочешь ты?

— Мой интерес исследовательский. Я хочу понять, почему Тьма не убивает иномирянков. Если мне не изменяет память, первый представитель рода был наследником императорского рода, но от своих притязаний отказался. Тьму в ваш мир принесла женщина. Если хочешь спросить, что мне нужно, то я отвечу: я желаю получить в свои руки силу.

— Природа не одарила тебя магическими способностями, — расплылся в улыбке Гард. — Ходить между мирами ты научился лишь после гибели физической оболочки. Надеешься урвать себе кусочек темного пирога?

— А ты против? — приподнял бровь путешественник.

— Если только ты не собираешься вредить моим подопечным.

— Я ничего не обещаю, но...открыт к сотрудничеству, — подмигнул Грег и кивнул.

– Это хорошо. Потому что Князь идет к тебе для личного разговора.

– Григориан, ко мне в кабинет! – бросил Дэйрон, увидев брата своей супруги. Князь явно не в настроении, взволнован и будто оскорблен. Что же ему сказала Саша? Неужели все рассказала?! Маленькая недалекая дура! Григориан молча следовал за Князем и пытался просчитать самые разные варианты. Бездна! Он и подумать не мог, что Князь заинтересуется этой девчонкой! Дэйрон не проявил интереса к помощи бедным и посчитал это вздором, так зачем же он примчался?!

Догодка пришла в голову Грега неожиданно. Дело не в девчонке. Князя интересуют финансовые вопросы.

– Почему ты не доложил мне о том, что являешься учредителем этой богадельни?! – жестко спросил Князь, когда они остались одни в кабинете.

– Вы были заняты защитой Завесы, Повелитель, – спокойным и ровным голосом ответил Грег. Он был невозмутим и холоден, как снеговик в лютый мороз. – Как я смел отвлекать вас такими мелочами?

– Кто эта девушка – Александра? – задал Князь главный вопрос. Выпалил его, прорычал, будто приставил кинжал к горлу Грега. Тому даже дышать стало труднее.

– Моя подопечная, дочь почивших аристократов из захудалого и давно обедневшего рода, – отчеканил он давно за-

ученную фразу.

– Я никогда не слышал об этом девушке и об этом роде! – округлил глаза Князь.

– Вы не можете знать всех, – усмехнулся Грег. – Благородных семей около сотни, а боковые ветви родов насчитывают порядка двух тысяч семей.

– А Павел? Кто это такое? Тоже аристократ?

– Нет, – усмехнулся Грег. – Сын служки в доме, в котором выросла Александра. Она настояла, чтобы мы взяли его с собой.

– И ты позволил двум молодым людям, не состоящим в браке, жить в одном доме? – ледяным тоном спросил Князь.

– Павел служит в крепости. Он еще не получил место в казарме, поэтому...

– Считай, что уже получил, – рыкнул Дэй. – Его не должно быть рядом с ней! Как ты мог это позволить?! Неужели не понимаешь, что для девушки в этом возрасте репутация – это все?!

– Почему она вас волнует? – опасно прищурился Грегориан. – Какое вам дело до этой девчонки?

Из груди Дэйрона донеслось утробное рычание. Он сверлил брата жены таким тяжелым взглядом, что даже Грегу стало не по себе.

– Я хочу знать об Александре все. Документы, акты, счета – все должно быть у меня на столе уже завтра! – приказал Дэйрон.

– Как вам будет угодно, – не стал возражать Грег. Он предвидел такой исход и все подготовил. Документы на Александру составлены идеально. Ни одна собака не подкопается. – Но я смею напомнить вам, мой Повелитель, – протянул маг, прищулив взгляд, – что я не обязан этого делать. Александра не совершила ничего порочащего, и запрашивать ее историю у вас нет никаких оснований. Я делаю это лишь из соображений интересов нашей общей родственной связи. Надеюсь, вы не собираетесь унижить мою сестру связью с посторонней женщиной? – его голос звучал тихо, как шипение змеи.

– Ты смеешь мне указывать, с кем я должен общаться?! – оскорбился Князь Тьмы.

– Я брат вашей супруги, – с расстановкой напомнил Грег. – Заботиться о ее чести – моя прямая обязанность!

– Твоя обязанность – выполнять то, что я тебе сказал! Выйдя замуж, твоя сестра перешла под мою опеку! – разъяснил ему Дэйрон. – У меня очень много вопросов ко всей вашей семейке. Начиная с того, какого тарха твоя сестрица чуть не выскочила замуж за карлика у меня под носом, и заканчивая тем, что ты проворачиваешь махинации у меня за спиной.

– Вы сами выбрали невесту, мой Повелитель! – Грег тоже потерял самообладание. – На Отборе никто не принуждал вас останавливать свой выбор на Алессандре. Я знать не знал, что ей хватило ума сунуться на это судилище смерти! Раз уж боги сжалились над моей сестрой и сохранили ей

жизнь, вам придется как-то терпеть ее родню. Увы, разводов для браков, заключенных стихией, не предусмотрено, – заключил он и вновь взял себя в руки. – Документы я пришлю не позднее завтрашнего утра, Повелитель. И еще кое-что: моя сестра ожидает приглашения от вас, чтобы вернуться в замок. Опасность миновала, и она должна занять свое законное место.

Дэйрон ничего не ответил. Лишь прожигал Грегориана ненавидящим взглядом. Что ему возразить? Этот змей прав. Больше нет причин Княгине быть в изгнании. Пора возвращать Алессандру в замок...

- Пусть боги благословят вас!
- Дай вам Хаос жениха побогаче!
- Живите долго, миледи!

За весь день я услышала столько комплиментов и пожеланий, что могу считать себя благословленной до конца дней своих. Даже если умру через тысячу лет.

– И что он тут делал? – а вот Пашка, который помогал мне сегодня, был не в настроении.

– Заходил посмотреть на нашу лавку, – как можно спокойнее ответила я. После ухода Дэйрона мы с Пашкой повздорили. Я сказала, что он компрометирует меня и намеренно нарывается на ссору с Князем, а этот олух начал ответить, что Князь никогда не вступит с ним в схватку. Отвага Павла одновременно раздражает и восхищает. Он искренен в своих

чувствах и намерении бороться за Сандру. Однако, друг воспринимает Князя как врага, и это пугает меня. Дэйрон может пойти на многое, если почувствует от Пашки опасность.

– Долго же он ее рассматривал наедине с тобой, – его злое шипение защекотало мое ухо.

– Ревнуешь, муженек? – оскалилась в улыбке я, повернув к нему голову. Случайно наши лица оказались очень близко друг от друга. Пашка пыхтел, как обиженный ежик.

– Я боюсь за тебя, – прошептал Пашка. – Он уже сгубил шестерых своих жен, Сашка, – он проявил неожиданную осведомленность. – Не боишься, что станешь седьмой?

– Не боюсь, – пожала плечами я, наливая очередную порцию каши. – Если уж кому и нужно бояться, так это твоей ненаглядной Алессандре. Явно у них с Дэйроном не заладились отношения, раз он от нее гуляет.

От собственных слов стало горько. Быстро я из статуса жены опустилась до девушки, к которой от этой самой жены бегают. С одной стороны, мы с Дэйроном не разводились, но ведь он-то и словом не обмолвился о том, что узнал меня! По сути, я для него – девчонка, которую он в первый раз в жизни увидел. Хм... И много у него таких по всему княжеству разбросано?

– Тебя взяли работать у Завесы? – спросила я у Пашки, переводя тему.

– Не взяли работать, а приняли на службу. От армии откосил, так в ином мире она меня настигла, – мрачно пошу-

тил он. – У них там все серьезно. Много раненых, строгие правила карантина. Князь следит за дисциплиной.

– А его жена? Про Княгиню что-нибудь слышал? – вспыхнула я, налив в тарелку аж два половника каши.

– Насколько я знаю, женщин выслали из замка, – нахмурился Пашка. – У них там было масштабное нападение этих монстров. Я пока ни одного не видел. Они резко отступили и при мне не появлялись. Испугались.

– Ну а что говорят о Княгине?! – допытывалась я.

– Да ничего не говорят! Ты думаешь, мужчины будут обсуждать женщину, которую никто и в глаза не видел? – фыркнул друг. – Сандра в безопасности, и это главное. Грег говорит, что скоро ее вернут в замок, – мечтательно вздохнул Пашка. – Заметь, что как только жена исчезла из замка, твой князек пошел гулять по домам одиноких женщин. Задумайся, – прошипел друг мне на ухо и больше не произнес ни слова.

– Смотри кашу не пересоли, влюбленный дурень, – буркнула я, толкнув Пашку в плечо.

Пока я работала, все время замечала на своем запястье какую-то черную грязь. Пыталась стереть ее, но не получалось. Лишь под конец дня, когда я пошла вымыть руки и смогла рассмотреть эту самую «грязь», у меня отвисла челюсть. Под кожей начал проявляться бледный, почти незаметный рисунок из цветов и мелких листочков. До боли знакомая брачная татуировка проявила себя на моей коже.

– И как это понимать? – вырвалось у меня. Это тату я получила на свою руку после брачного ритуала. Точнее, получило ее тело Алессандры... Неужели в этом мире даже татуировки умеют перескакивать из тела в тело, вслед за душами?

И значит ли это, что Дэйрону я все еще жена...?

От последнего предположения перехватило дыхание. Значит, я не любовница, не минутная слабость, а законная супруга? И не важно, в каком теле...

– Эй, расходимся! – окрик с улицы заставил меня вздрогнуть и оторвать взгляд от проявившейся татуировки. Она почти незаметна издалека и смахивает на грязь. Лишь вблизи можно рассмотреть брачный рисунок. – Комендантский час!

Я вышла на террасу. Стражники из замка ходили по улице и прогоняли всех встречных по домам. Увидев их, я не смогла спрятать улыбку. Не сомневаюсь, что это Дэйрон отдал приказ патрулировать улицы и ввел комендантский час. Хоть и отмахнулся от моих слов, а все равно принял к сведению! Послушал глупую женщину.

Вечером я ушла в свою спальню и рано легла в постель. Все мои мысли поглотил Дэйрон и то безумие, которое мы творили в гостиной. Что это было?! У нас обоих снесло крышу, и мы потеряли контроль над собой. Странно, но сожаления нет и в помине. Я счастлива оттого, что все так случилось. Это всего лишь секс. Естественное проявление страсти между мужчиной и женщиной. Придет ли Дэйрон ко мне

еще раз? Я в этом не сомневаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.